

Дмитрий Луценко

**[СТАЛКЕР ОТ БОГА]
ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ**

Апокалипсис-СТ

Дмитрий Луценко

Сталкер от бога. Торжество Зоны

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луценко Д. Е.

Сталкер от бога. Торжество Зоны / Д. Е. Луценко — «АСТ»,
2016 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-101767-5

Продолжение романов «Дороже жизни» и «Порог небытия». Руководство России, опираясь на сталкеров и спецназ, стремится вернуть контроль над всей территорией Дальневосточной Зоны отчуждения, но встречает ожесточенное сопротивление. Для посвященных уже не секрет – кто именно скрывается за обезличенным понятием «Повелители Зоны», что не мешает последним продолжать циничную игру под названием «борьба за общечеловеческие ценности». Ситуация такова, что отступить не может ни одна из сторон. Маски сорваны, курки взведены – человечество замерло в одном шаге от катастрофы. И есть еще кое-что, о чем лучше бы знать всем. Серия «Stalker» основана в 2013 году.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101767-5

© Луценко Д. Е., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дмитрий Луценко

Сталкер от бога. Торжество Зоны

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью, подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

***

© В. Михейкин, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

***

*Каждый пыльный куст придорожный
Мне кричал: «Я ищу с тобой,
Обойди меня осторожно
И узнаешь, кто я такой!»
Только дикий ветер осенний,
Прошумев, прекращал игру, —
Сердце билось еще блаженней,
И я верил, что я умру.*

Николай Гумилев

Глава 1

Несчастье Лешего

На краю мертвой деревни, ощерившейся разбитыми окнами домов и черными провалами вместо дверей, выделялся один дом. Нет, он не выглядел, как новый, но в отличие от соседних строений здесь имелись стекла в рамах, над трубой вился дымок, а за вполне исправным забором, гремя цепью, по двору бегал голубоглазый маламут.

Хозяйка жилища хлопотала на кухне. Достала ухватом из печи чугунок с картошкой, поставила его на широкий деревянный стол и вдруг резко выпрямилась, прислушиваясь.

– Кого еще там принесла нелегкая? – с тревогой спросила она и бросилась к стене, на которой висела двустволка.

Захлебываясь, во дворе лаял пес, но не радостно, как если бы вернулся Леший, а с такой яростью, словно он собрался драться насмерть. Смахнув в карман патронов про запас, женщина шагнула в сени ровно в тот момент, когда во дворе грохнул выстрел, и собачий брех оборвался. Теперь жди беды – мимо живого Мухтара никто чужой пройти не смог бы.

Взвев курки, хозяйка замерла в полумраке, судорожно сжимая ружье в мгновенно вспотевших руках. Скрипнул порог, и дверь распахнулась – за ней стоял типичный сталкер: полумаска, туристическая куртка цвета хаки с капюшоном, охотничьи штаны «весна-осень» и армейские берцы. Он вернул руку на цевье помпового дробовика, но не успел выстрелить первым – залп картечью из двух стволов в упор сбросил мужчину со ступенек. Его убийца шагнула следом, на ходу переламывая ружье для перезарядки, и только тут увидела еще двоих, стоявших по сторонам крыльца. Один из них взмахнул автоматом и ударом приклада отправил женщину в глубокий нокаут.

Нападавшие кинулись в дом, но, никого более не обнаружив, вернулись назад.

– Огуляем стерву? – со злостью в голосе спросил напарника сталкер ростом пониже, с длинными, почти до колен, руками.

Он все еще не оправился от пережитого страха и жаждал мести, с интересом поглядывая на лежащую без сознания женщину.

– Ты чо, Гибон, совсем ополоумел, что ли?! – привел его в чувство старший группы. – Хочешь, чтобы в самый разгар плясок тебя сзади ее муж по плечу постучал?

– Да я...

– Забыл к кому мы пришли? Это ведь черные сталкеры, будь они неладны!

– А чо еще с ней делать? – обиженно нахохлился не желавший сразу сдаваться негодяй. – Изба набита артефактами! Отпразднуем по-быстрому и свалим восвояси! Просто так, что ли, ее отпустить? Пусть за Кешу ответит!

Оба разбойника снова посмотрели на своего покойного кореша, лежащего на спине с развороченной грудной клеткой, вперившего застывший взгляд в небо.

– Ее мужик скоро придет. Или для кого она, по-твоему, обед готовила? А насчет Кешы – пусть нам сначала за него заплатят, – решил старший, – а потом уже и спросим по полной! Закрой ему глаза.

– Дровосек, ты думаешь, здесь не все их богатства? – любопытствовал обезьяноподобный, выполняя приказание.

– С собой у него по-любому есть! – ответил старший. – А если нам покажется мало, то можем отправить его поискать еще! Или у друзей своих по клану «Проклятых» может занять. Во всяком случае, другую такую гладкую бабу он себе в Зоне точно не найдет! Так что придется ему расстараться для нас.

– Ох, может, и правда, лучше не трогать ее? – переменял тон Гибон, вспомнив, в чей дом они залезли. – «Проклятых» себе на хвост сажать...

Дровосек сгреб подельника за грудки, прижал к стене и заглянул в глаза.

– Что, уже в штаны наложил?! – свирепо спросил он, брызгая слюной в лицо собеседнику. – Не ссы! По уму все сделаем – можно будет из Зоны сваливать! И плевать нам тогда на всех черных сталкеров вместе с их кланом! Это шанс разом обеспечить себе сладкую жизнь, и мы его не упустим! Усёк?

– Да понял я, понял!

– Вызови по радиации Ужа – пора сматываться, а я пока записку напишу.

Минут через пять налетчики погрузили в подскочивший «уазик» бесчувственное тело пленницы со связанными руками и кляпом во рту (минут сорок назад сталкеры нарочно оставили машину у подножия сопки, чтобы шум двигателя не выдал их раньше времени).

– А Кеша где? – поинтересовался водитель.

– На корм воронам пошел!

– Может, подпалим хозяйство напоследок?

– Еще один умник! А если огонь на хату перекинется, что с нашим посланием станет?

Крути лучше баранку и не беси меня!

Эхо первого выстрела, которым убили Мухтара, укатилось не на один километр, и Леший его услышал. Он сразу понял, где стреляли, и поспешил на выручку. Вскоре рывкнуло старое ружье, и наступила тишина. Черный сталкер был уверен – Ярослава просто так не спустит курок, а потому бежал сломя голову, но все равно опоздал. Минут на десять, не меньше.

Мертвый пес, неизвестный бродяга, превращенный в решето, и валяющаяся у него в ногах двустволка с неизвлеченными гильзами рассказали Лешему многое о произошедшем в его отсутствие. На секунду ему даже стало страшно заходить внутрь, потому что на ментальном уровне он не чувствовал присутствия жены и боялся обнаружить ее истерзанное и мертвое тело. Однако в результате все, что удалось отыскать в перевернутом вверх дном доме – записку от похитителей на кухонном столе.

***

Меткий и Жердев спустились в столовую, находившуюся на первом этаже общежития пограничников, и сели обедать. Точнее сказать, это капитан уплетал за обе щеки, а Праведников по глоточку пил компот и с тоской поглядывал то на товарища, то в свою тарелку. Все-таки посиделок, подобных ночному гулянию с моряками после рейда в Японию, у сталкера не было уже лет семь, а Николаю с его габаритами перенести братание с подводным флотом было в любом случае легче.

– Тяжело, Сергеич? – участливо спросил Николай.

– Терпимо.

– Слушай, может, нам рвануть на отдых, пока не началась большая заварушка? Я думаю, благодаря междоусобным разборкам Повелителей, какое-то время у нас есть.

– Эх, неплохо бы, конечно! Можно к тебе в Крым нагрянуть: солнце, море, свое красное вино да отличная компания – что еще надо? Или на Кубу. Там океан, пляжи из белого песка тянутся на километры! Всегда мечтал съездить!

– Судя по интонации, есть какое-то «НО».

– Да. Должок перед «мужиками» остался. Если точнее – «Анархия» со своей бронетехникой. Фактически ведь мы ее на свет божий извлекли. Надо исправить!

– Давай прежде, чем с шашкой на танки бросаться, попробуем поговорить с генералом Резниченко – не бросит же он своих на произвол судьбы. Спутниковая труба с собой? Набирай.

Генерал был краток.

– Насчет базы мобилизационных складов не переживайте – вольница «Анархии» закончилась. Вчера ее официально внесли в российский список террористических организаций, а уже через пару дней боевиками займутся воздушно-космические силы России.

– Без наземной операции в Зоне все равно не обойтись, а значит, понадобятся опытные проводники.

– Что верно, то верно! Я договорюсь, чтобы прислали вертолет, который доставит вас на базу «Чести».

– Если б сегодня – было бы совсем замечательно!

– Вряд ли согласовать успеют. Время – уже обед, так что рассчитывайте на завтра.

Довольный итогом разговора, Жердев улыбнулся, но лицо Меткого оставалось по-прежнему кислым.

– Совсем ты мрачный, Сергеич. Может, подлечиться?

– Ни в коем случае! А то будет, как в анекдоте: «Сегодня я опохмелялся с русскими – лучше бы умер вчера!»

– Да мы много не будем!

– Все равно – нет. Будем считать, я наказан за несоблюдение меры. Забыл, что чем лучше с вечера, тем хуже с утра. Погорячился.

– Кто-нибудь другой, конечно, мог бы и помереть, но с другой стороны – нельзя же нам было перед моряками лицом в грязь ударить, слабинку показать!

– Нельзя.

– Так сбегать мне за лекарством?

– Нет. Лучше кефир на кухне спроси.

Только Жердев ушел – зазвонил телефон.

– Меткий, привет! Петрович беспокоит!

– Здравствуй, дружище!

– Ты новости видел? В курсе, что в мире творится?

– Да уж, Коля заставил посмотреть, а то бы я спал и спал с бодуна! Как в гости забегу к тебе – обсудим.

– Ага, – умерил пыл сопоставивший факты Петрович. – Понял, буду ждать! Но я тебя чего на самом деле потревожил – у меня тут один интересный разговор состоялся. Позвонил до усрачки перепуганный бродяга и сказал, что со мной хочет переговорить черный сталкер, некто Леший.

– Извини, я на экстренный случай ему твои координаты оставил: торговцы из-за клиентуры свои номера не меняют, а в моей-то жизни все сложно! Электричества под рукой у него нет – вот он и отловил первого попавшегося сталкера!

– Ясно.

– И чего Леший сказал?

– Цитирую: «Меткий, мне срочно нужна твоя помощь! Жду тебя в моем доме!»

– Вот те раз! Чтобы один из самых сильных черных сталкеров запросил подмоги – что-то из ряда вон должно было случиться! В общем, спасибо, Петрович, за сообщение!

– Будь осторожен и держи меня в курсе! Там и западня может быть!

– Ты хоть на сегодня можешь отложить трубу? – недовольным тоном спросил капитан, ставя армейскую кружку перед товарищем. – Отдохни, наберись сил, а то еле сидишь! Генерал же сказал – завтра борт будет.

– Коля, на том свете отдыхать будем. Я пью кефир, ты съедаешь мою порцию, и срочно выдвигаемся к командиру погранцов, договариваться насчет транспорта в Зону.

– Что за спешка?

– Один друг из числа самосёлов в беду попал и, похоже, серьезную, – объяснил расклад Меткий. – Плохо прозвучит в такой момент, когда боевая операция на носу, но мне надо к нему. Если он помощи попросил – значит, действительно дела плохи!

– Кто такой-то?

– Леший. Помнишь встречу в Припяти?

– Черный сталкер, читающий мысли и умеющий отводить пули.

– Да, один из самых сильных.

– На него в последнюю очередь подумал бы! – покачал головой Жердев. – Что ж, давай выручать!

– Нет, не мы, а я этим займусь – генерала тоже подвести нельзя. На базе в первую очередь найди Переведенцева, лучше него мобилизационную базу и ее окрестности никто не знает. Он еще восстанавливается, и самому воевать ему пока рановато, но разведку для армейцев организовать и мимо аномалий отряд провести – вполне по силам, а ты б наводку для авиации сделал, а?

– Не переживай – управимся! – поддержал товарища капитан.

Позаимствовать вертолет из авиаотряда оказалось непросто – потребовался звонок Резниченко, тот пообщался с коллегой из ФСБ, и только так вышли на управление погранвойск, которое согласовало внеплановый вылет. Разумеется, про Лешего не упоминали – сталкер упирал на время, необходимое для рекогносцировки.

Перед взлетом Меткий подошел к пилоту:

– Командир, у нас почти по пути заброшенная деревенька у реки Бельга будет, есть она у тебя на карте?

– Да, имеется.

– Высади меня там, будь добр!

– Вообще нам не положено отклоняться от курса, а то по шапке попадет.

– Очень надо, товарищ в беде. У меня, кроме артефактов, нет с собой ничего, чем тебя отблагодарить, выбери, какой нравится.

Летун даже облизнулся, увидев, что ему предлагают, но отрицательно покачал головой.

– Не возьму. Не человек я, что ли? За так отвезу. Место относительно безопасное – сектантам оно не интересно, так что чуть пораньше прижмусь к земле, чтобы уйти с радаров, и сделаю, как просите.

– Спасибо, друг!

Специально высадившись в центре брошенного селения, сталкер пешком проделал остаток пути, чтобы не напрягать Лешего появлением вертолета над самой головой. Самосёл уже ждал его, стоя на крыльце с оружием в руках. Под капюшоном, казалось, ярче обычного горели огнем его по-кошачьи желтые глаза.

– Так это тебя по воздуху доставили!

– Ага, просто с военными по пути вышло.

– Спасибо, что откликнулся.

– А как иначе? Так что у тебя стряслось?

Леший молча протянул клочок бумаги. Развернув его, сталкер прочитал:

«Если хочешь увидеть свою бабу живой, то приноси завтра в полдень в Камышовую балку сотню артефактов. Подойдут такие, как «родник», «крест», «сковородка», «сердце», «холодная звезда», «аптечка», и им подобные по ценности. Дешевки вроде «гриба» или «пустышки» не считаются. Придешь не один – жена умрет».

– Как же она не почувствовала их приближения?

– Наверное, нужными артефактами запаслись. Все, что защищает от ментального воздействия, влияет и на нашу чувствительность.

– Вот придурки! – внезапно прорвалась наружу ярость Меткого. – Они ведь понятия не имеют, насколько ценны «пустышки»!

– Это уже не важно. Главное, что у меня всего несколько нужных артефактов на руках – все запасы в доме они выгребли! Еще от силы штук тридцать, если повезет, смогу взять в долг у ближайших соседей. К другим просто не успею. Ты можешь меня выручить?

– Пять своих отдам, у друзей просить не могу – им в боевой операции предстоит участвовать. И я с ними должен был, но пришел на выручку тебе.

– Извини. А купить у торговцев?

– Что Трактирщик, что Петрович особых запасов не держат, каждую неделю перепродают партии на Большую землю. Не наберем мы, Леший, требуемое количество. У этих беспредельщиков, как у гламурных барышень – запросы оторваны от реальности. Да и, честно говоря, пытаться расплатиться с ними – в твоём случае бесполезное занятие.

– Почему?

– Потому что они убьют тебя из боязни скорой мести. И жену твою до кучи. Их коварные умы наверняка просчитали, что едва ты отойдешь на безопасное расстояние, как из-под земли выскочит ватага черных сталкеров!

– И что же делать? Подскажи, у меня из-за эмоций голова вообще не соображает!

– Хм. Пробовал отследить, откуда они пришли?

– На «козле» приехали, подкрались пешком, потом подогнали машину и укатили по дороге, ведущей в направлении совхоза.

– А стрелку, значит, забили у Камышовой балки, что в двух километрах от него?

– Да, там им в зарослях удобно будет засаду спрятать.

– Это их вторая ошибка. Все сходится!

– Ты о чем?

– Первая заключается в том, что они бросили труп своего приятеля. Думали, тебе его все равно не опознать.

– И не ошиблись.

– Верно, но не учли возможности моего появления. Я, правда, не сразу вспомнил, где же видел физиономию покойника с твоего двора, но они помогли, оставив подсказку в виде следов к совхозу. Мне доподлинно известно, что в нем давно обосновалась стая отморозков, одевающихся, как сталкеры, а тут вдруг и следы ведут в ту сторону, и место встречи назначили поблизости! Совпадение? Едва ли! Правда, они раньше исключительно грабежом занимались, но в принципе, ничего удивительного в похищении ради выкупа нет: какой-нибудь бродяга, спасая свою шкуру, мог рассказать им, что видел, где черный сталкер живет. Вот их жадность и толкнула на риск, решили сорвать куш.

– Убитый из этих отморозков?

– Да. «Кеша саратовский» – его кликуха. Он сам представился, когда с корешами хотел меня обобрать вблизи коровников пару лет назад. Да только я их шакальи заходы сразу просек и первым его на мушку взял. Заставил разоружиться, собрал затворы в один мешок и, пока они бегали на базу за новыми стволами, был таков. Сейчас на него, жмурика, гораздо приятнее смотреть.

– И чем нам поможет эта информация? – скептически спросил Леший.

– Тем, мой друг, что мы знаем, где искать твоих обидчиков! Нам не надо ждать назначенного времени и играть по удобным для врага правилам – нападём первыми! Ты же на самом деле вряд ли рассчитывал, что я помогу тебе достать мешок редких артефактов, которых у меня отродясь в таком количестве не было?

– Просто мне больше не у кого спросить совета. Но пытаться освободить Ярославу силой – очень большой для нее риск!

– А вот и нет, и я тебе это докажу! Во-первых, гораздо лучше воевать не в тот момент, когда твой противник в максимальной степени готовности, а используя фактор внезапности. Во-вторых, какие бы надежды ни возлагали на твои богатства наши беспредельщики, они не пропустят одинокого сталкера. Как говорят в их среде – без лоха и жизнь плоха! И, в-третьих, даже если что-то пойдет не так, они не смогут, да и не станут использовать твою жену как щит от чужака – ведь он не черный сталкер, и ему все по болту! Главное, чтобы ты им на глаза не показывался.

– Логично, но тебя сразу узнают!

– С чего ты взял? Я в прошлый раз не представлялся, был одет совсем иначе, в полумаске, да и сейчас они моего лица не увидят.

– Когда отправляемся?

– В ночь идти слишком рискованно, лучше завтра, часика в четыре встанем – и вперед!

***

Меткий шел к коровникам не таясь, закинув АС «Вал» за спину. В экзокостюме «Гранит-12М», доставшемся от Леденёва, и трофейной бронемаске с Дальневосточной АЭС, он не особо опасался коварного выстрела с большой дистанции – не те стволы у противника. Между двумя ближайшими строениями, судя по дыму, горел костер, но из-за травы по пояс сталкер не видел – греется около него кто-нибудь или нет. Оказалось – да. Прозвучал тихий, короткий свист, и с земли поднялись двое в балаклавах. Еще один человек, которого до сих пор скрывала листва, соскользнул с дерева неподалеку – видимо, он следил за дорогой и предупредил своих корешей о приближении чужака.

Троица направилась навстречу Меткому с весьма недружелюбным видом. Однако, поскольку незнакомец выглядел крутым парнем, местные обитатели, повинувшись звериному инстинкту, решили прежде, чем обострять ситуацию, выяснить – подходит ли он на роль жертвы? Сталкер прекрасно понимал их желание сблизиться до начала схватки, ведь в ближнем бою даже стая шакалов может закружить и загрызть более сильного, но одинокого зверя.

– Эй, мужик! – подходя, крикнул центральной, держа пистолет-пулемет МР5 наперевес, – каким бы ветераном ты ни был, а это наша территория! Зачем пожаловал?

– Спокойно, братцы! – Меткий поднял обе руки, развернув ладони к разбойникам, чтобы доказать миролюбивость намерений. – Мне бы патронов и хавки купить.

– А чем платить собираешься? – спросил крайний справа, у которого на плече висел стволом вниз АКСУ, в любой момент готовый перейти в боевое положение.

– Деньгами, – с этими словами Праведников извлек из кармана пятитысячную купюру и протянул старшему группы.

К этому моменту местные уже стояли перед Метким полукругом на расстоянии менее, чем двух шагов, и разглядывали невиданную доселе броню. По их взглядам сталкер понял, что они убивали и за меньшее. Дразнящая красная бумажка в правой руке, автомат у незнакомца за спиной, «Беретта» в набедренной кобуре справа, ножны на груди поверх разгрузки – тоже явно под работу занятой конечностью, а удивительная бронемаска закрывает только спереди.

«Да он же почти беззащитен!» – читалось на лицах переглянувшихся разбойников. Конечно, они понимали, что их оружие вряд ли пробьет броню, но при наличии уязвимых мест это не имело значения.

– Ну, давай, – произнес старший из дозорных, опуская МР5 и беря банкноту.

В тот же миг бандит, стоявший слева от Меткого и ранее ничем не привлекавший внимания, выхватил пистолет и направил его сталкеру в висок.

– Замри! – хотел крикнуть он, но успел произнести лишь первый слог, прежде чем обмякнуть, когда причудливый клинок вонзился ему в горло: сантиметров двадцать длиной, расширяющийся от рукоятки, и с углом при вершине.

Грабители на секунду опешили: купившись на трюк с пяти тысячной купюрой и потратив остатки внимания на подготовку нападения, они не заметили, что левая рука Меткого скользнула за спину и вытащила странное оружие из ножен, закрепленных на поясице горизонтально, почти одновременно с тем, как их кореш достал пистолет. Почти, но только чуть быстрее.

Оторопь прошла, и пока центральной бросал банкноту и судорожно подхватывал МР5, второй бандит успел вскинуть «калашников». Однако Меткий отмахнулся от него своим миниатюрным гибридом мачете и секиры, отсек правую кисть, а затем вторым движением перерубил шею настолько быстро, что раненый не успел закричать от боли.

Последний оставшийся в живых враг отступил на шаг и, наконец, отловил не желавший слушаться пистолет-пулемет. Но не успел он обрадоваться, как оружие словно взбесилось и, вырвавшись из рук, ударило хозяина рукояткой в челюсть. Падая, бандит увидел, как противник замер со вскинутой в его направлении правой рукой, причем с растопыренными пальцами, словно какой-нибудь гном-телекинетик. Немой вопрос «Ты кто?!» так и остался без ответа, а едва спина беспредельщика коснулась земли, как МР5 вторым ударом перебил ему гортань.

Уничтожив дозор без единого выстрела и крика (затаихающие позади хрипы не в счет), Меткий направился к тому коровнику, из которого доносились взрывы хохота. Подойдя ко входу, сталкер осторожно заглянул внутрь. У дальней стенки горел костер, вокруг него сидели пятеро, еще трое отдыхали, лежа на матрасах, а к столбу, поддерживающему крышу, была привязана обнаженная женщина.

– Трофим, ты бабу будешь греть? – спросил кто-то. – Она уже замерзла!

Снова громогласный ржач всех присутствующих.

– Если выдохся – пропускай очередь!

Подначиваемый Трофим глотнул водки из бутылки и, обещая всем показать, как он выдохся, отправился к пленнице, на ходу расстегивая ширинку. Дойти до цели ему не удалось, поскольку он упал с пробитой головой. Следом рухнули еще два самых резвых бандита, вскочивших быстрее всех, причем один упал лицом в огонь, взметнув сноп искр. Остальные, более медленные или пьяные, замерли, подняв руки. Все, кроме одного. Главарь, не поднимаясь, перекатился за столб и теперь прятался за ним, приставив пистолет к затылку заложницы.

– Эй, черный! Ты чего так вырядился? Еще шаг – и хана твоей мурке!

– Я пришел отомстить за брата, обобранного и убитого вами два года назад, – соврал сталкер. – Так что мне наплевать на вашу бабу!

– Не верю!

– Да по хрен! – ответил Меткий и отправил на тот свет одного из бандитов, попытавшегося втихаря опустить правую руку.

Главарь не упустил удачный момент и, немного высунувшись, открыл огонь, целясь в лицо сталкеру. Первая пуля действительно попала в бронемаску, но затем рука с пистолетом резко согнулась в локте и, выбив зубы, засунула половину ствола в рот хозяину, который, пытаясь удержать оружие, непроизвольно нажал на спусковой крючок во второй раз.

Оставшиеся трое отморозков тряслись от страха и что-то блеяли про пощаду и выкуп, в воздухе ощущался резкий запах мочи.

– Надень на приятелей, – сказал сталкер ближайшему из них, бросив пару пластиковых стяжек, которые обычно используют монтажники слаботочных систем, – руки за спиной соединяй!

Когда тот закончил, Меткий связал и его, после чего освободил пленницу. Стоять она не могла, и потому сталкер уложил ее на матрац, накрыв найденной шинелью. Осталось условным свистом позвать Лешего, но он появился сам.

Черный сталкер мгновенно окинул взглядом представившуюся картину, и его ноздри стали широко раздуваться.

– Она крепкая, поправится, раны я прямо здесь подлечу, – заверил его Меткий, – но сил у твоей жены сейчас нет, и нам с тобой нужно решить вопрос с ее транспортировкой домой.

– Да, ты прав. Только подожди пару минут снаружи, – попросил Леший, отдавая свой автомат товарищу.

Затем он достал нож, и вскоре из коровника до Меткого донеслись дикие крики вперемешку с матом, визгом и предсмертными стонами. Все стихло довольно быстро, и черный сталкер, с головы до ног забрызганный чужой кровью, пошатываясь, вышел на свежий воздух. Он тяжело дышал, а взгляд огненно-желтых глаз стал почти безумным.

– Внутри не заходи, – не то попросил, не то порекомендовал Леший. – Будешь плохо обо мне думать.

Сталкер согласно кивнул и ободряюще положил руку ему на плечо.

– Помоги жене одеться, а я пока поищу их транспорт. Если не найдем – перерублю пополам вон ту оглоблю, и сделаем носилки.

Меткому повезло, и он обнаружил «козел» похитителей за соседним домом.

Облегченно вздохнув, что не придется нести несчастную столько километров, сталкер обыскал салон, но не нашел ключей. Опустив голову, он увидел, что кожух рулевой колонки вскрыт и провода вытащены наружу: два кончика были связаны скруткой, а еще пара свободно болтались. Чиркнув ими друг об друга, Меткий услышал, как завелся двигатель.

Подогнав машину как можно ближе к двери, сталкер вышел, чтобы помочь «черному» загрузить его жену на заднее сиденье.

– Кто там стонет? Ты не всех убил? – удивился Вячеслав.

– Помощник главара. Ярослава сказала, он больше всех над ней издевался и глумился. Я подумал, что быстрая смерть – слишком хорошо для него, но от злости ничего не приходило в голову, поэтому лишь оглушил его. А чтобы он почувствовал себя в полной мере беспомощным, когда очнется – перерезал ему сухожилия на запястьях и «ахиллы». Его теперь можно развязать, он все равно ничего не сделает.

– Так пришло озарение, что с извергом делать?

– Пока нет, придется взять с собой.

– Я знаю, где находится тайник главара, – уверял бандит, пока его волокли к багажнику, – там богатый хабар, второго такого в Зоне нет! Он станет вашим, только отпустите!

– Мне это ни к чему, – ответил Леший, у которого от едва сдерживаемого гнева широко раздувались ноздри, – мне хватит мести.

– Всё-всё отдашь? – усмехаясь, спросил Меткий.

– Да!

– А что, Леший, может, воспользуемся предложением и высадим парня посреди дороги?

– Нет-нет! Собаки ведь сожрут!

– Они могут, это верно. Тогда – до сталкерской базы.

– Вы что! С меня там кожу с живого снимут!

– Кто ж виноват, что ты столько людей на смерть отправил? Карма – вещь безжалостная!

– До блокпоста отвезите, с властями я разберусь!

– Извини, коммерсант. После того, как ты отдашь всё за свою шкуру, тебе нечем будет заплатить за проезд. Леший, давай кляп ему вставим, чтоб не скулил по пути.

На протяжении всей обратной дороги в деревню мужчины не проронили ни слова. Черный сталкер сидел сзади, обняв одной рукой жену, положившую голову ему на колени, а Праведников крутил баранку и старался не смотреть на них в зеркало заднего вида – да и как можно в такой ситуации поддержать людей стороннему человеку?

Только на окраине деревни самосёлов сталкер обратился к товарищу:

– Только сейчас вспомнил – когда высаживался из вертолета, то рядом с одним из домов видел «чужую тень».

– Я не понял, если честно.

– Аномалия. Мне про нее в Японии рассказали. Там тени от двух столбов навстречу друг другу тянутся.

– Ах, эта! Вреда от нее вроде никакого, да и артефактов поблизости тоже не попадалось.

– Не совсем так. Если человек пробудет в ней дольше положенного, то умрет в жутких муках.

Из багажного отсека раздалось яростное мычание бандита.

– Да, ты верно понял, – ответил ему «черный». – Там как раз есть, к чему тебя привязать. Вези, Слав, к аномалии.

Когда, наконец, товарищи добрались до жилища Лешего, хозяин вышел, взял Ярославу на руки, и перед тем, как отправиться в дом, посмотрел на Меткого:

– Ты отличный друг. Подожди, не уезжай – у меня для тебя кое-что есть.

Спустя минуту, сдвинув в сторону будку убитой сторожевой собаки, черный сталкер извлек из ямы увесистый сверток. Когда он развернул ткань, Праведников восхищенно поднял брови.

– Ух, ты! Такого я еще не видел! А что это?

Глава 2

Сюрприз от «Анархии»

Благодаря участию сталкеров, войсковая операция по ликвидации бронетехники террористов началась на сутки раньше. Меткий не успел помочь товарищам, проводники для отрядов спецназа тоже были уже назначены, и потому встал вопрос о том, как задействовать столь ценного специалиста.

– Вы можете поработать с нашим штабом и поделиться тактическими схемами, наиболее подходящими для зачистки обширной территории в Зоне? – спросил его суровый генерал.

– Вообще-то, все мои приемы рассчитаны исключительно на превосходящие силы противника, – немного растерялся сталкер, – но если отталкиваться от тех ошибок, которыми грешили мои преследователи, то у меня действительно найдется несколько рекомендаций. Самое главное – не устраивайте масштабных маневров с прочесыванием местности, которые обычно проводят в ходе антитеррористических операций на Большой земле, иначе потери среди личного состава из-за аномалий и минных полей, которые не значатся ни на одной карте, будут огромны. Проводники при таком раскладе не спасут – к каждому солдатику их не приставишь.

– Что посоветуете?

– Заранее расставить на ключевых развязках и высотах стационарные наблюдательные пикеты, усиленные снайперами и пулеметчиками. В случае обнаружения противника – доклад по радиации на базу и беспокоящий огонь, это все, что от них требуется. Основная нагрузка ляжет на небольшие мобильные отряды, с каждым из которых будет действовать опытный сталкер. Именно им придется настигать и уничтожать пытающиеся ускользнуть группы анархистов. Соответственно, вся боевая техника должна быть оснащена детекторами аномалий.

– Хорошо, так и сделаем.

– И что касается меня – не держите при штабе, отправьте с одной из групп, я там больше пользы принесу.

Генерал задумчиво разгладил гусарские усы.

– Думаю, в этом вы заблуждаетесь. Верно оценить ситуацию в условиях Зоны, найти оптимальное решение в критический момент – для этого тоже нужен специалист высокого класса, а вам как практику нет равных. Проводников же мы наберем среди бойцов клана «Честь и мужество».

Меткому ничего не оставалось, как развести руками и согласиться, тем более вместе с ним в резерв попали Переведенцев с Жердевым. Вскоре они в качестве зрителей наблюдали при помощи биноклей за работой дивизиона «Градов» по оплоту «Анархии». Правда, четко было видно только первые попадания, а затем мобилизационную базу затянуло сплошное облако разрывов. Дым, пыль и разлетающиеся в разные стороны обломки всех форм и размеров поднимались над землей на десятки метров.

– Кра-со-та! – любуясь происходящим с непривычно безопасного расстояния, прокомментировал Жердев.

– Скорее всего, завтра в цивилизованном мире будут кричать, что наша армия расстреливает собственное мирное население, – пожал плечами Переведенцев.

– Это уж как водится, – согласился с ним Меткий.

Наконец, свист реактивных снарядов над головой и грохот разрывов стихли.

– Боюсь только, технику и оружие в подземных укрытиях реактивные системы не достанут.

– Подождите, для этого есть другая техника. Генерал обещал прилет «Белого лебедя» с противобункерными бомбами!

Ждать появления легендарного самолета не пришлось долго. Примерно через полчаса появился ТУ-160, шедший на высоте более десяти километров, и только малооблачное небо позволило разглядеть серебристый в лучах солнца силуэт. Эффект от действий стратегического бомбардировщика выглядел более чем впечатляющим. Когда бомба прошла бетонный свод складов под горой – земля вздрогнула под ногами сталкеров, хотя они и наблюдали с вершины сопки, с весьма почтительной дистанции. А серо-черные клубы взметнулись на многие сотни метров.

– Это детонация! – воскликнул обычно хладнокровный Переведенцев. – Прямое попадание! Дай пять, Коля!

Смеясь, сталкеры жали друг другу руки, обнимались на радостях, а над их головами вертолеты, оснащенные датчиками аномалий, уже отправились в глубь Зоны отчуждения для поиска уцелевших танков «Анархии», которые в момент атаки на базу находились на блокпостах. Следом за винтокрылыми машинами к намеченным точкам стартовали дозорные группы на БТР.

Следующие полчаса все шло почти по плану – вражеские танки, как и сами блокпосты, уничтожили, потеряв только одного ночного охотника МИ-28Н. Сталкеры вместе с офицерами штаба принимали доклады, координировали взаимодействие групп, обводили и перечеркивали зачищенные локации. Поначалу то здесь, то там вспыхивали ожесточенные перестрелки, но затем все стихло, и лишь за перелеском время от времени, как кавказская овчарка на цепи, глухо и отрывисто лаял пулемет. Видимо, кто-то из фрименов успел залечь в рытвину у дороги и все никак не желал умирать, а немногочисленные дозорные не лезли на рожон, дожидаясь подкрепления.

Первое тревожное сообщение поступило от летунов.

– Дрофа, я Сокол, иду на базу. В квадрате три-четыренадцать засекли группу из пятнадцати боевиков, преследовать их не стали, только долбанули по склону. Они шли в сторону бывшей РТБ авиации дальневосточного округа.

А буквально через пару минут информация пришла от подразделения радиоэлектронной борьбы.

– Есть перехват и дешифровка переговоров «Анархии», цитирую: «Срочно! Точка сбора всех уцелевших – РТБ!»

В штабе сразу начался мозговой штурм.

– Почему там? Что их может туда привлекать?

– Поскольку на базе готовили к использованию ядерное оружие авиации, а оно всегда хранится на глубине, то наверняка там такие катакомбы, что не возьмут ни «Грады», ни авиация.

– Еще версии?

– У сектантов на РТБ находились цеха, много оборудования – чего угодно можно ожидать!

– Вряд ли, ведь этот парень, про которого Живчик рассказывал, военстал под прикрытием, как бишь его...

– Коготь?

– Да! Он перебил охрану и прошерстил всю базу.

– Про Гиблую лошину тоже долго думали, что ее вычистили!

– Нам надо быть там, – вмешался в обсуждение Меткий. – Как можно скорее! У анархистов есть какой-то план, какая-то заготовка. Если бы они хотели просто укрыться от бомбардировок, то в сообщении отсутствовало бы слово «срочно». В нынешних условиях удобнее затаиться и пробраться к месту сбора под покровом темноты, а не рисковать жизнями на открытом пространстве. Однако, существует неизвестный нам резон, из-за которого возникла подобная

спешка. Ведь понятно, что мы не оставим дозоры в Зоне на ночь, могли бы и подождать. Но нет, что-то толкает противника рисковать шкурами немедленно, невзирая на наши пули!

– Хм, логично! – согласился начальник штаба и посмотрел на сталкеров. – В таком случае, ваш выход, господа! Берите два МИ-24, разведывод морской пехоты для усиления, и пулей на РТБ! У террористов ничего не должно срастись!

– Ух! Никак, нам самые горячие пирожки достались? – поинтересовался широкоплечий парень в черном берете, когда узнал, что его подразделение переходит в подчинение сталкеров.

– С чего ты взял? – привычно-ровным тоном спросил Переведенцев.

– Да элементарно же! На каждую точку по три или шесть десантников на одной машине отправили, а тут что? Нас четырнадцать, плюс вы, да пара «крокодилов» из резерва! С чего такая щедрость, спрашивается?

– Тебя как звать?

– Дизель.

– Я имел в виду – по имени.

– Илья.

– Так вот, Илюш, во-первых, это вас к нам добавили, а во-вторых, вертолетов два на тот случай, если один собыют. Прецедент сегодня уже был. Долететь действительно нужно, а вот будет ли там горячо – жизнь покажет.

Не ожидавший такой отповеди морпех покраснел и только молча кивнул.

– Давно служишь? – посмотрел на него Меткий.

– Третий год пошел!

– Значит, ты уже опытный воин. Просто гаси эмоции – они в бою мешают, можно необязательную пулю схлопотать. По машинам!

В воздухе бойцы любовались пейзажами аномальной территории с высоты птичьего полета, что в Зоне удавалось не многим, и потому время для них словно остановило свой бег. Строения надземной части базы РТБ появились внезапно, и тут же всем бросилась в глаза змейка вооруженных людей, едва миновавших ограду. Пилотам не потребовались дополнительные указания, чтобы бросить машины в атаку. В свою очередь, анархисты, заметив вертолеты, бросились бежать, даже не пытаясь открыть ответный огонь.

С первого захода летчикам удалось огнем крупнокалиберных пулеметов скосить десятых боевиков. Остальные продолжали бежать изо всех сил к неведомой цели, когда вертолеты, выполнив с перегрузками короткий разворот, снова накрыли их стальным дождем. Последний рухнул недалеко от входа в едва ли не самое маленькое и невзрачное строение, куда, похоже, и стремились террористы.

– Садись прямо около него! – крикнул Меткий командиру экипажа.

Выпрыгивая, морпехи сразу занимали круговую оборону, в то время как сталкеры с оружием на изготовку отправились осматривать непонятный объект. Переведенцев, заглянувший в распахнутую дверь первым, невольно отшатнулся, встревожив товарищей. Но, посмотрев второй раз, он сказал: «Порядок!» Дело в том, что по сторонам от выломанного турникета находились два бетонных ДОТа, созданных еще строителями базы, и выглядели они настолько грозно, что даже сейчас, глядя в их мертвые глазницы, люди чувствовали, как по спине бегут мурашки.

Как и следовало ожидать, строение оказалось одним из входов в подземную часть базы: сразу за КПП сталкеры нашли массивную дверь, типичную для любого бомбоубежища. По счастью, она была открыта – выломать такую, не зная кода, было бы просто невозможно.

Сталкеры снова вышли наружу, и Меткий жестом показал пилотам, чтобы те взлетали. Сколько уйдет времени на осмотр местных достопримечательностей – неизвестно, а на земле машины будут легкой мишенью. Когда вертолеты поднялись в воздух и направились в сторону аэродрома, появилась возможность разговаривать, не повышая голоса.

– Лейтенант, – обратился Праведников к командиру разведчиков, – вам надо расположиться в радиусе пятидесяти – ста метров вокруг этого строения и уничтожить отряды боевиков, которые будут пытаться к нему прорваться. Крыши обязательно должны быть под вашим контролем! Мы уходим на нижние уровни, и как скоро вернемся – не знаю. Если через три часа не появимся, разрешаю запросить эвакуацию.

– Товарищ лейтенант, разрешите, я с ними пойду? – попросил Дизель.

– Лучше не стоит, как ни странно, но здесь безопаснее, – упредил ответ офицера морской пехоты Переведенцев.

– Так я в разведку не отсиживаться пошел!

– Предлагаю взять парня, – вступился за Илью Жердев, – в случае чего можно будет двойками поработать, прикрыть друг друга.

– Забирайте! – махнул рукой командир разведвзвода.

– Спасибо, я не подведу! – обрадовался Дизель.

– Держись за мной и будь начеку – я тебе полностью доверяю свою спину и не оглядываюсь вовсе, – назидательно произнес капитан.

– Господа мушкетеры, вот мы и нашли себе Д'Артаньяна! – рассмеялся Меткий.

Новоиспеченный квартет спустился на один уровень, где, не отходя далеко от лестницы, бегло осмотрелся и продолжил спуск. Надо сказать, что здесь, в отличие от якобы заброшенной лаборатории в Гиблой лощине, освещение не работало, и картина разрушений, выхватываемая из темноты лучами фонарей, не представляла интереса. На втором уровне – то же самое, лишь добавились разложившиеся трупы в форме клана «Фатум».

– Это кто их? – спросил Переведенцев.

– Судя по имеющейся информации – Коготь поработал. Раз анархисты с телами союзников ничего делать не стали, то можно быть уверенными, что здесь нет ничего интересного для них.

Только третий подземный этаж внес разнообразие: обе стальные двери оказались закрыты, причем на обеих красовалась надпись «Хранилище атомных зарядов».

Спустились еще ниже – снова два входа, один из которых перекрыт шлюзом с кодовым замком, а второй приоткрыт. Между ними на стене красными печатными буквами начертано серьезное словосочетание «Контур безопасности». Жердев на всякий случай подергал за ручку запертой двери, но чуда не случилось. Соблюдая предосторожности и со стволами на изготовку, сталкеры распахнули соседнюю дверь и застыли в недоумении.

– Это что еще за рудники они тут устроили? – выразил Переведенцев вслух то, о чем все подумали.

Дело в том, что поблизости от порога кем-то была вскрыта толща железобетона, достигавшая, пожалуй, метров трех, и в глубь земли уходила наклонная штольня с уложенными рельсами узкоколейки. Неизвестно, как далеко зашли местные шахтеры, поскольку метров через двадцать дорогу перекрывал мерцающий портал, но отваленный грунт они складировали в помещениях контура безопасности и заполнили его практически весь.

– Значит, по рельсам гоняли вагонетку с породой, а может, и не только, – вслух начал размышлять Меткий, – но на поверхность при помощи грузового лифта ее поднимать не стали, чтобы не привлекать внимания. Очень интересно, ради чего столько усилий! Особенно с учетом того, что вырыт туннель, видимо, не так давно. По крайней мере, Коготь ни о чем подобном не упоминал.

– Я думаю, что он осмотрел верхние этажи, куда смог попасть, достав карту доступа, – поправил его Жердев, – а тут он, скорее всего, и не был.

– Тоже вариант. А теперь Повелители убили двух зайцев одним выстрелом, а точнее – порталом: и маршрут для эвакуации боевикам обеспечили, и доступ к своему секрету им перекрыли!

– Куда он ведет, проверять будем? – спросил Переведенцев.

– Огромный риск, – покачал головой Меткий. – Его как создали, так и закроют в любой момент. Шагнешь – и можешь оказаться в окружении тысячи врагов. Или сделают нам точку выхода в жерле действующего вулкана, чтобы долго не возиться.

Внезапно за спинами бойцов заскрежетала дверь, которую они не смогли открыть. Сейчас ближе всех к ней стоял Дизель, прикрывавший Жердева. Морской пехотинец успел развернуться, крикнуть «Полундра!» и свалить очередь в голову штурмовика в экзоскелете, появившегося в проеме первым, но мини-танк, шагавший следом, жажнул ему в грудь из винтовки Лоренца. Сталкеры увидели, как у парня, несмотря на надетый бронежилет, из спины вылетел кровавый фонтан. Они не могли стрелять, пока Дизель оставался на ногах, но едва его тело упало, обрушили на противника шквал огня.

«Рельса» перезаряжается медленно, поэтому у штурмовика перед смертью не было ни малейшего шанса повторно нажать на спусковой крючок. Отступить в глубь коридора или уступить дорогу соклановцу, стоявшему за углом, он тоже не успел – пару раз дернувшись от многочисленных попаданий в упор, боевик рухнул навзничь. Третий фримен попробовал просунуть в дверной проем ствол ручного пулемета, но пули, попавшие в левое запястье и срезавшие два пальца, заставили его выронить оружие и скрыться из вида. Разозленный Жердев с криком погнался за ним и, настигнув через пару мгновений, добил одной длинной очередью.

«Патроны кончились», – догадался Меткий.

Сталкер уже прекрасно усвоил, что хотя его младший товарищ габаритами больше схож с Портосом, в душе он самый что ни на есть гасконец. Вернувшийся Николай лишним раз подтвердил такую оценку, двумя экспрессивными фразами описав всю родословную анархистов и их нетрадиционные наклонности. Во всяком случае, так, как он их себе представлял.

– Двадцать лет парню! – сокрушался капитан. – Ему бы жить, да жить, а тут гондурасы вылезли!

– Пойдемте, посмотрим, откель их принесло, – предложил Переведенцев. – Судя по оснащению, они явно не рядовые бойцы.

Долго искать не пришлось, потому что фримены не успели перед смертью выключить дизельный генератор, обеспечивавший работу дежурного освещения. Меткий посмотрел на четыре объемные серебристые сферы, обвитые вязанками разноцветных проводов, и почувствовал, что покрывается холодным потом.

– Ребята, готов поспорить, что это бомба! Не знаю, какая именно, но жутко смертоносная!

– Ядерная, – буднично сообщил Переведенцев, обойдя апокалиптическую композицию сбоку, – здесь маркировка. Хватит, чтобы Комсомольск-на-Амуре и Дальневосточную АЭС с лица земли стереть.

– Ох, твою ж дивизию! – оповестил товарищей Жердев со своей стороны. – Тут таймер и циферки бегут!

– Понятно. Перед уходом через портал решили самый грандиозный теракт в истории человечества организовать! Сколько осталось?

– Сорок минут!

– Если вертолет прилетит за нами быстро, то еще есть шанс свалить отсюда.

– Возможно, если этажом выше не хранится в двадцать раз больше!

– Мы не знаем наверняка!

– Нет, конечно, но вспомни, что творилось в окрестностях Комсомольска-на-Амуре, когда Зона только возникла! Как отсюда могли вывезти боезапас? Практически все армейские подразделения, направленные с разными задачами, исчезли, аномалии на земле и в воздухе, что происходит – непонятно! Есть резон попытаться протащить ядерное оружие в таких условиях через неконтролируемую территорию, или лучше оставить под надежным замком?

– Ты прав, похоже, у нас огромная проблема!

– Очень не хотелось бы сделать Дальний Восток непригодным для жизни на ближайшие тысячелетия! – сказал Переведенцев, закидывая винтовку за спину. – Пойду наверх, доложу генералу, а то здесь связи нет.

– Давай, а мы тут бомбу посторожим, чтоб не убежала.

Жердев сел на пол и расслабленно вытянул ноги, но с таким расчетом, чтобы видеть коридор и в случае чего, завалившись на бок, уйти из-под обстрела.

– Хорошо, что радиосигнал тут не проходит, – сказал он вдруг совершенно спокойным голосом, – а то бы Повелители взорвали тут все к ядрене фене, едва анархисты сообщили о нашем присутствии на РТБ!

– Да, такой пороховой бочки еще ни у кого не было! – согласился Меткий.

– Сергеич, как думаешь, какова у нас вероятность остаться в живых?

– Шут его знает. Наверное, пока нет полной ясности, я бы сказал – двадцать на восемьдесят.

– А если без сложной логики?

– По ордену Мужества получим, как минимум. Посмертно.

– О! Если говорить в таком ключе, то тебе вообще памятник должны поставить.

– Да ладно!

– Серьезно! Я даже знаю, что на нем надо написать: «Удачливый сталкер, отважный боец, одно из самых веселых и опасных созданий господ бога»!

– Хах! Ну, спасибо на добром слове!

– Обращайся!

– Кстати, удача сейчас нам совсем не помешала бы, а то ведь я в навороченных подрывных системах вообще не разбираюсь.

– Стремные ощущения, должен заметить, когда от тебя почти ничего не зависит.

– Давай лучше сменим тему. Раз уж зашел разговор про мою веселость, то вот тебе свежий анекдот про недавнюю атаку фрименов, чтоб отвлечься. На базе «мужиков» журналистка хабаровской газеты пристает с расспросами к ветерану клана:

– Скажите, а страшно было, когда танки «Анархии» на вас напали?

– Да ерунда! И в худшие переплеты попадали!

– Вы такой смелый! Вас хоть раз в Зоне что-нибудь испугало по-настоящему?

– Да, вот недавно на день ВДВ чуть штаны не испачкал! Стою я на южном посту и вдруг слышу рычание за спиной! Поворачиваюсь – гебет в трех метрах! Как положено, на четвереньках, и медленно крадется ко мне! Я от страха и про автомат забыл, одна мысль крутится: чего же он, гад, тянет и не прыгает? Потом присмотрелся – а это наш сержант Куценко хорошо праздник отметил!

Жердев знал Куценко лично и потому хохотал от души, а вместе с ним не удержался и Меткий. Эхо их веселья далеко убежало под бетонными сводами – и не подумаешь, что люди сидят в обнимку со смертью.

Через пять минут вернулся капитан «Чести».

– Как там обстановка наверху?

– Нормально. Отряды анархистов трижды пытались прорваться, но разведчики их всех положили. Бойцов-одиночек еще с десятков нащелкали. Парней в наши проблемы не посвящал, чтоб не нервничали и не отвлекались.

– Генерал что говорит?

– Эвакуация отрядов начата, вертолеты для нас прибудут минут через двадцать. Надо дымами подсветить место посадки.

– Что-то долго! – забеспокоился Жердев.

– Да не, нормально. При скорости четыреста километров в час, в момент взрыва мы будем в ста километрах от эпицентра.

– Хорошо, пойдете на поверхность.

– Интересно, откуда у них здесь вообще ядерное оружие? – по дороге спросил Николай. – Причем замечу, с маркировкой на русском языке, если арсенал РТБ они не вскрыли?

– Через портал, небось, доставили! А откуда... Да, например, из той партии, что в девяностые годы тогдашнее руководство страны бесплатно передало американцам! Можно сказать, в подтверждение безоговорочной капитуляции.

За обсуждением недавней истории страны и порицанием всяких чудачков на букву «М» время летело быстро, однако ни через двадцать, ни даже через двадцать пять минут вертолет не появился.

– Это жизнь, всякое могло случиться, – пожал плечами Меткий, – в любом случае, пытаться уйти пешком уже бессмысленно.

– Ладно, мы, – засопел Николай, – морпехов жалко! Ребята совсем еще юные!

– Если бы знали, что так дело повернется, – почесал затылок Праведников, – то не стали бы их брать с собой. А теперь уж что поделаешь...

– Надо хотя бы попробовать провода перерезать, – предложил Жердев, – терять-то нечего!

– Дадим остальным ребятам, которых эвакуируют, побольше времени, чтоб смогли уйти, уехать или улететь подальше от эпицентра, – откликнулся Переведенцев. – Останется на таймере секунд тридцать – тогда рискнем.

На том и порешили. Правда, спуститься назад сталкеры не успели. Спустя полчаса после начала обратного отсчета, когда надежда практически растаяла, прилетел вертолет МИ-8, причем не пустой.

Из десантного люка прыгнул мужик лет тридцати пяти, с флегматичным лицом с сумкой и без оружия, на бронезилете которого красовались три большие желтые буквы – ФСБ.

– Привет! Это у вас тут тикает? – буднично поинтересовался он.

– Да.

– Кто-нибудь один покажите, где бомба, и улетайте.

Сталкеры переглянулись и молча пошли вниз все вместе. Точнее, побежали, время-то поджимало. Сапер осматривал систему примерно минуту, обронив лишь одну фразу:

– Толково сделано!

– Сможешь отключить? – спросил Переведенцев.

Фээсбэшник не сразу обернулся к замершей троице, продолжая изучать бомбу.

– Схема собрана так, что если обрезать любой провод, то сразу взрыв, – наконец, ответил он. – Получится у меня что-то или нет, станет ясно только в процессе. Нужен один доброволец, чтобы подключиться одновременно в двух местах, сам я просто не дотянусь.

– Я останусь, – сказал Меткий, – уходите, парни!

– Еще чего! – возмутился Жердев. – Я с тобой!

– Все останемся, – подытожил Переведенцев.

– Тогда хоть вертолетчиков и оцепление отпустите, – пожал плечами сапер и достал из сумки миниатюрный ноутбук, – а то летуны из наших – без приказа с места не сдвинутся.

Коля побежал сообщить счастливым что, как говорится, «всем спасибо, все свободны»!

– Ну, помогай, – фээсбэшник протянул Меткому два провода с зажимами на концах, – вот, видишь, где я изоляцию с проводов снял? Подключаем на счет «три», тем самым подстрахуемся, если есть электронная ловушка на колебание напряжения. При подключении к сети моего устройства амплитуда изменится, а мы этот перепад нивелируем.

– Готов? Раз, два, три!

Сапер открыл ноутбук и забегал пальцами по клавиатуре. Меткий сделал шаг в сторону и взглянул на таймер – оставалось пять минут. Всем сталкерам очень хотелось спросить, что

делает их спаситель и всё ли у него получается, но, собрав волю в кулак, молчали, чтобы, не дай бог, ему не помешать и не сбить с мысли. Напряжение нарастало, и вспотел не только офицер ФСБ. Когда до взрыва оставалось секунд двадцать, он вытер лоб и, встав с колен, коротко обронил:

– Всё, можно расслабиться.

– В смысле? – напрягся Жердев. – Она же тикает!

– Мне не хватило времени для изменения кода и отключения программы, по крайней мере так, чтобы спокойно проверить на отсутствие ошибок. Я не стал рисковать и просто добавил строчку нового цикла – доходя при обратном отсчете до пяти секунд, все будет начинаться сначала.

– Ты крут! Не знал, что саперы теперь еще и хакеры!

– Скорее, продвинутые программисты, владеющие, в том числе, машинными языками. Времена изменились, и теперь бомбы с электроникой встречаются чаще, чем без нее. Приходится соответствовать.

– И что теперь?

– Поднимитесь наверх и доложите о ситуации, а я пока закончу работу и разберу всю схему.

– Тебя хоть как звать? Хотелось бы знать, кому мы обязаны жизнью!

– Сергей, – немного помявшись, ответил офицер госбезопасности, – Сергей Коротков.

– Правда?

– Нет, – с улыбкой сдался сапер, – извините, парни, не положено раскрывать личную информацию.

– Дим, ты свяжись с вашим генералом, – сменил тему Праведников, – а мы с Колей пока присмотрим за порталом, на тот случай, если хозяева этой пакости заявятся без приглашения, когда поймут, что взрыва не произошло.

– Да, надо быть начеку! Игра становится все жестче!

Напарники заняли позицию у площадки, чтобы иметь возможность прятаться для перезарядки, и принялись ждать.

– Знаешь, Коль, что мне не дает покоя? – спросил Меткий у товарища, когда они остались вдвоем.

– Ну?

– Я понимаю, что, по замыслу Повелителей, мы не должны были успеть предотвратить взрыв. Но если у них ядерную бомбу должна была оберегать толстая стальная дверь, которую специалисты вроде нашего сапера теоретически могут быстро открыть... то что же они спрятали за порталом?!

– Не знаю, – ответил Жердев, по странному наитию поднялся и подошел ближе к мерцающему овалу в попытке разглядеть, что же скрывается за его всполохами в глубине туннеля.

В какой-то момент капитану показалось, будто метрах в двадцати от него, на грани тьмы и света, началось шевеление, но затем отделившаяся было тень вернулась во мрак. Бывший спецназовец не мог утверждать – действительно ли он увидел нечто, или это богатое воображение сыграло с ним злую шутку. Однако ему со стыдом пришлось признаться себе: тот факт, что между ним и тайной штольни располагается портал, не позволяющий обитателям глубин добраться до сталкеров, его радует.

– Эй, парни! – окликнул сталкеров сапер, – я отстрелялся! Давайте начнем по одному заряду поднимать на поверхность.

Через несколько минут, поднимаясь по лестнице и пыхтя от тяжести серебристой сферы, Жердев решил рассказать Меткому о беспокоившем его вопросе.

– Должен тебе признаться, когда там, в туннеле, я пытался что-либо разглядеть за порталом, то испытал очень неприятные ощущения и, кажется, видел... честно говоря, не знаю, что именно!

– Я ничего не рассмотрел, – пожал плечами Праведников, – правда, и стоял дальше, но эта обстановка способна в любом разбудить все суеверия, накопившиеся у людей за тысячелетия, и заставить сомневаться, что именно он видит. Вспомни поговорку: «Если смотришь в бездну, то и она смотрит в тебя».

– Извини, наверное, ты прав, а я излишне впечатлителен.

– Да ерунда! Знал бы ты, что мне в Зоне иногда мерещилось ночью!

На командном пункте сталкеров из высоких чинов ждал один Егоров, все остальные генералы еще не вернулись после эвакуации.

– Поздравляю, поздравляю! – крепко жал он руки всем участникам операции, обнимал и хлопал по плечам. – Мужики, вы даже не представляете, что вы сегодня совершили! Мало кому за всю историю довелось сделать столь много для отечества! Прослежу, чтобы всех представили к высшим государственным наградам!

Егоров, безусловно, расчувствовался. Да и кто на его месте остался бы спокойным?

– Хоть теперь можно «пощупать» результат наших усилий! – с гордостью шепнул Жердев Меткому.

– Ага, теперь никто не скажет, что мы сражаемся с врагом, которого сами и выдумали.

– Ну, кроме «Эха столицы», для них мы все равно тут инсценировкой занимаемся.

– Да и черт с ними! Товарищ генерал! Когда север освобождать будем?

– Ребята, – как-то разом посерьезнел Егоров, – ничего не могу даже предположить. Там всё очень сложно – в первую очередь, по внешнеполитической линии. Вы же помните, что террористы угрожали взорвать АЭС? Теперь на подступах к станции посты под эгидой ООН стоят, чтобы мы не дергались.

Жердев присвистнул.

– Понятно. До лучших времен. Но если что – зовите.

– Обязательно!

Спецназовец взял Меткого за локоть и отвел чуть в сторону.

– Сергеич, пойдём, что ли, проверим – наливают сегодня «У ликвидатора» героям бесплатно или нет. А иначе я после такого дня просто не усну!

Глава 3

Путешествие за грань

Ночевали сталкеры в обжитом подвале комбината «Дружба», приняв гостеприимное предложение «мужиков» совместно отметить завершение операции. Легли за полночь, да еще самый сладкий сон, как известно, приходит под утро, так что в шесть часов Жердев самозабвенно храпел и, судя по блуждающей улыбке, не помышлял ни о каких заботах. Однако насладиться заслуженным отдыхом ему не дал Меткий.

– Коля, вставай! Уже рассвело!

– Ох! – потягиваясь и сладко зевая, ответил капитан. – Лишний раз убеждаюсь, что нигде, ни на одной перине не спится так крепко, как на панцирной кровати под старой шинелью!

– Все потому, что в армии от усталости самое сильное, а порой и единственное желание – это выспаться. Дома или в гостях такого облегчения от сна не почувствуешь, ведь там сил хватает.

– Спорный момент! Я, когда после нашего с тобой первого рейда в Крыму оказался – несколько месяцев спал по двенадцать часов в сутки!

– Ничего себе!

– Ага, отсыпался за все годы сразу, за все подъемы до рассвета! Кстати, о ранних пробуждениях: Сергеич, а вот ты, служивый человек, знаешь, почему в нашей армии подъем в шесть утра?

– Никогда не задумывался. Наверное, чтобы дневное время максимально использовать.

– Отчасти, но не главная причина.

– Хм, тогда, может, для дисциплины, чтобы не расслаблялись?

– Не угадал.

– Сдаюсь! Так почему?

– Потому, что единственное, что хочется делать в шесть утра – это убивать людей!

– Хах! Намек понял, прости!

– Разбудил, так объясни, – не унимался Жердев, – к чему сегодня такая спешка спозаранку? Мы пережили тяжелый день, победили, спасли огромный кусок страны – имеем право на отдых, в конце концов!

– Ты прав, но как раз вчера наша занятость позволяла мне не думать о том, что я знаю, а теперь, когда есть время поваляться в кровати, мне мысли покоя не дают!

– Та-а-ак! – протянул Николай, приподнимаясь на локте и с интересом глядя на товарища. – А Димона ты в свою тайну посвящать не будешь?

– Отчего же! Просто он еще раньше ускакал с другими «мужиками».

– Куда?

– Обеспечивают в качестве проводников зачистку Зоны от анархистов группами армейского спецназа, чтобы вояки не гибли пачками в аномалиях. Вчера ее ведь так и не завершили из-за эвакуации. Так что Димона позже во все детали посвятим, а то у меня уже терпение заканчивается!

– Хорошо, выкладывай.

– Помнишь, я Лешему на выручку смотался? Вот он и рассказал мне о чудесном артефакте, о котором пока никто не знает.

– Совсем-совсем никто?

– Да, это его открытие. Более того, он отдал мне это сокровище в благодарность за помощь в освобождении жены.

С этими словами Меткий достал из контейнера артефакт, выглядевший как дымчатая сфера с легким свечением внутри.

Жердев подумал, что в пасмурный день на фоне окружающей местности такой не слишком-то и заметен, а в ясный и того хуже – разве что споткнуться об него!

– Он его «круговерть» называет, – продолжал сталкер.

– Почему?

– Если взять одной рукой, то ничего не происходит, а вот если двумя – мир стремительно проворачивается, и ты оказываешься... словно внутри подпространства. Леший так и не понял, как артефакт работает, но одно точно – он зависит от электромагнитного поля вокруг. Черные сталкеры вообще чувствительны ко всем невидимым силам, поэтому тут ошибки быть не может. В слабом поле человек практически остается на месте, десять-двадцать, иногда пятьдесят метров – не в счет, а вот если владелец «круговерти» стоит в секторе излучения «Дуги», рядом с магнитным меридианом или аномалией, порожденной разломом земной коры, то можно прогуляться вдоль этих невидимых линий довольно далеко. Чуть ли не на тысячи километров!

– Опупеть! А как он это выяснил?

– Подобно всякому естествоиспытателю – на личном примере. Поднял артефакт, засунул в контейнер и принес домой, где его жена захотела рассмотреть находку.

– И взяла двумя руками?

– Да. В тот же миг она исчезла у него на глазах – будто ее и не было! Причем вместе с артефактом. Не успел Леший запаниковать, как ее крик раздался за домом в огороде.

– Жива, здорова?

– Вполне, если не считать сильного испуга. Она и рассказала, что оказалась в мире светлых и темно-серых контуров, пронизанном золотистыми и серебряными нитями.

– А выбралась как?

– Когда ее потащило вдоль ближайшей, женщина бросила артефакт и в тот же миг вывалилась обратно в нашу реальность. Интересный момент: ей показалось, прошло всего несколько секунд, в то время как Леший убежден – пара минут.

– Эээ... и о чем это говорит? Ничего не понятно!

– Вот не скажи! Подобная разница многое проясняет! Помнишь ученого по прозвищу Архимед?

– О, да! Классная заварушка в баре произошла по его милости!

– Вот он рассказывал мне, что если человек становится частью электромагнитного поля огромной мощности, то существует в нем вне времени. Видимо, «круговерть» в своем роде тоже поле, образно говоря, свернутое в клубок и обретающее форму в состоянии покоя, а человек со своей энергетикой является для него спусковым крючком!

– Забавно! Так значит, Леший попробовал путешествовать на дальние расстояния?

– Разумеется. Говорит, со временем сам начинаешь чувствовать, когда нужно выйти, учишься останавливаться в нужной точке золотой нити, узнавать в ее изгибах и контурах рельеф местности. Для страховки нам, конечно, стоит взять навигатор ГЛОНАСС, чтобы в случае чего понимать, где мы очутились. Ведь не факт, что мы обладаем чувствительностью черного сталкера.

– Получается, что у нас в руках будет переносной портал, для которого не нужно оборудование! Правда, он не всюду может провести, и с точностью тоже проблемы.

– Да, и еще он индивидуальный. Попав в засаду, нельзя вытащить в безопасное место даже двух бойцов.

– Эх, плохо! Хотя, постой! Откуда известно, что нельзя переместить двоих?

– Леший стоял в считанных сантиметрах от жены, когда она исчезла.

– Но ведь одежда и оружие переносятся вместе с человеком?

– Хм, верно, – почесал затылок Меткий. – К чему ты клонишь?

– Я не знаю, по какому принципу артефакт определяет, что является единым целым, но можно попробовать его обмануть. Например, ты возьмешь «круговерть» в одну руку, а когда я подойду и крепко обниму тебя, положишь вторую на сферу за моей спиной.

– Может сработать... только мы ни единой живой душе об этом не расскажем!

– Боже упаси! – перекрестился Жердев. – Иначе на всю жизнь станем объектами солдатских анекдотов!

– Еще бы! Чапаев, бедолага, ничего подобного отродясь не делал, а в гробу до сих пор ворочается из-за всяких шутников!

Сталкеры рассмеялись, представив, как неоднозначно будет выглядеть со стороны их эксперимент с перемещением.

– Слушай, а если что-то пойдет не так?

– Например?

– Артефакт не воспримет нас как единое целое, и тебя так дернет, что кого-нибудь одного, а может, и обоих пополам разорвет?

– Такой вариант я и не рассматривал... Однако, Сергеич, умеешь напугать! Хотя, с другой стороны – не будем же мы «отмычки» искать для проверки?

– Нет, конечно. Надо на заднем дворе штаба «Чести» стартовать, и если все сложится по плохому сценарию, то хотя бы в кармане одного из трупов найдут записку с пояснениями, как можно и как нельзя использовать артефакт.

– Договорились. Только, чур: ты притащил артефакт – тебе и писать наше завещание. Не люблю я бумагомарательство!

– Ладно, но сначала надо хотя бы в одиночку попробовать переместиться. Вставай, пойдем наружу.

Зайдя в тупичок за командирским бункером «мужиков», Меткий достал из контейнера «круговерть» и исчез, как только прикоснулся к нему второй рукой.

– Вот тебе, товарищ Ньютон, и законы физики! – передернул плечами почувствовавший себя неуютно капитан.

Ждать возвращения товарища Жердеву пришлось около часа. Меткий вернулся как раз в тот момент, когда Николай уже собирался бить тревогу.

– Увлёкся?

– Нет, назад не получалось вернуться – мимо проскакивал. Если б не наручные часы, я бы подумал, что целый день прошел! Только когда уже в рельефе стал разбираться и понял, где Амур в этом сером мире протекает, начал точнее высказывать.

– Далеко прогулялся?

– Согласно ГЛОНАСС – на две тысячи километров.

– Уф! Где бы нам еще один такой чудо-портал найти, чтобы жизнями не рисковать?

– В том-то и дело, что нигде. Леший говорит, сам его сделал из нескольких артефактов.

– Блин, я к нему, конечно, со всем уважением, но думаю – заливаает парень! Как до такого додуматься можно? Это ведь не ежа с ужом скрестить, а гораздо хлеще! Технологию надо нарабатывать, чего да сколько, и в каком количестве.

– Верно, только Леший и не собирался ничего изобретать, случайно вышло.

– Рассказывал, как?

– Разумеется! У черных сталкеров вообще, если доверяют они человеку, душа нарапашку! Леший полез в полуразрушенную церковь за «сердцем», выпавшим из аномалии. Укладывает он найденный артефакт в вещмешок, разглядывает скелет несчастного в углу, пытается понять – кем тот был. И тут вдруг вверху, на хорах, шорох. Голову поднимает – на него цербер смотрит.

– Нарвался, так нарвался!

– Хорошо, между ними провал – после крайнего выброса часть пола обрушилась в подвал, а на дне подземелья аномалия «желе» разлилась глубиной по колено.

– А, это жгучая субстанция, типа кислоты, бледно-зеленым светится?

– Ага. Леший, чтобы до артефакта добраться, толстую доску через провал перекинул, и вот цербер одним прыжком оказывается на середине этого моста, еще прыжок – и уже точно в горло вцепится! Самосёл наш, надо сказать, не промах! Не знаю, сообразил бы я сам так быстро? Короче, Леший швыряет мешок мутанту прямо в морду, чтоб остановить хоть на секунду – зверь ведь на доске, вправо-влево отскочить не может. Хватает дробовик и парой выстрелов буквально перерубает самодельный мост у опоры. Естественно, цербер вместе с артефактами проваливается в объятия «желе» и ревет там белугой.

– Ай, молодец!

– Леший не стал ждать, вылезет он или нет, удрал.

– А как же он выбрался? Ведь у него один путь был – по доске.

– Не совсем. Это он внутри того закутка по-другому попасть не мог, а назад уже проще: там метрах в трех от пола остатки то ли окон, то ли витража находились. Леший говорит, не помню, как залез, но пулей! Правда, наружу прыгать пришлось с вдвое большей высоты – из-за фундамента, но жить захочешь – и не оттуда сиганешь! Уже вечером, часов через двенадцать, он осмелился вернуться – артефакты все же жалко терять.

– А что у него там было?

– Штук по пять «гелей» и «самородков», пара «жемчужин», «искра», «родник» и «ротор». Да, и еще «сердце», за которым он и полез!

– Согласен, хороший такой хабар!

– В общем, вооружился штырем от громоотвода, приделал к нему стальной крюк и давай шерудить в яме. Нащупал, вытаскивает, и видит вместо мешка спайку из артефактов! «Желе» материал разъело, а артефакты приварило друг к другу так крепко, что ударами кирпича не получилось расколупать этот ком. Леший думает: надо нагреть, может, тогда спайку легче разбить будет?

– Костер развел?

– Нет, обычный огонь слабоват для артефактов – они в нем холодными остаются. Но в Зоне есть другие способы, и Леший решил испробовать «паутину», в ней молнии не просто бьют, а еще и разогревают материю, через которую проходят. Вот если нужно в походе готовое мясо разогреть, то забрасывай на веревке кусок в аномалию на три разряда – будет, как из микроволновки!

– И помогло?

– Нет, сказал, что час продержал, и все без толку! Только слегка светиться стали они изнутри. Тогда он их в «жаровню» засунул, на такое же время. В ней температура пламени, как в доменной печи. Понятное дело, Леший не стоял и не пялился на огонь битый час, ушел по своим делам. И вот, вернувшись, обнаружил вместо слипшихся калмыжек один светящийся шар. А дальше ты знаешь.

– Да, таких совпадений – одно на миллион! И для чего ты собираешься использовать «круговерть», не придумал?

– Вот именно эти мысли мне покоя и не дают!

– Надо же, выходит, я тебя неправильно понял! Я-то думал, ты беспокоишься из-за перемещения – получится или нет.

– Да ну! После Лешего в роли испытателя гораздо проще. Мандраж у меня потому, что я хочу попробовать перенестись к Чукотской АЭС.

– Уф! Наподобие рейда к Дальневосточной станции?

– Да.

– А почему ты не хочешь использовать доставку от Министерства обороны? Тебя теперь в штабах знают, еще и прикрытие со снабжением организуют.

– Наверное. Если, конечно, согласуют на самом верху. Ты же слышал Егорова, теперь, куда ни плюнь – политика! К тому же ни одна спецслужба не сможет организовать мгновенной эвакуации, случись нам попасть в переплет.

– Это ты верно сказал – «нам», одного я тебя в логово сектантов не отпущу. Сейчас отправимся?

– Давай! Нам ведь не надо десятки килограмм тащить на себе, как в многодневный поход, чуть что – вернемся. Только навигатор выключу, чтобы прибор в дороге медным тазом не накрылся.

Жердев почувствовал, как бешено застучало его сердце, но стоило Меткому свести руки за спиной товарища, как он провалился в серую мглу. Его сразу подхватило и с огромной скоростью потащило вдоль серебристой линии, плавно извивавшейся над какими-то размытыми неровностями. Время от времени случались довольно существенные взлеты и падения.

«Это же рельеф!» – осенило капитана.

Порой к ним приближались другие светящиеся нити, а иногда начинала ветвиться их собственная, но Праведников не отвлекался на пути, уводящие вбок. Сталкер не видел своего тела и конечностей, однако ощущал их. В какой-то момент Меткий интуитивно почувствовал, что им надо выпрыгивать в реальность, и разжал руки. Переход в привычный мир оказался довольно болезненным – товарищей выбросило из электромагнитного поля прямо на груды камней в низине.

– Предлагаю подняться на возвышенность и оглядеться, – предложил капитан, закончив растирать ушибленные места. – Если навигатор не врет, то мы недалеко от Билибино.

Пока поднимались в гору, Меткий мысленно поздравил себя с идеей надеть термобелье – ветерок в здешних краях пробирал до костей. Наконец, достигнув вершины, товарищи убедились, что прибор не врет: километрах в пяти действительно располагался небольшой город, а значит, чуть в стороне от него, за сопкой, пряталась АЭС.

– Вот это точность, мы на месте! – поразился капитан.

Однако Праведников ничего не ответил – у него внезапно перехватило дыхание, голова закружилась, а когда он запрокинул голову, пытаясь вырваться из ставшего тесным воротника и жадно хватая ртом воздух, то увидел стремительно краснеющее небо.

– Выброс? – удивленно вскрикнул Жердев. – Так резко?!

– Это нечто невиданное, и оно начнется с минуты на минуту!

– Но здесь поблизости негде спрятаться! Мы погибнем!

– Черта с два! Убежим при помощи артефакта! Хватайся за меня!

Перейдя в электромагнитное поле, Меткий ожидал продолжения уже знакомого путешествия, но в этот раз что-то пошло не так, и товарищей швырнуло вверх, прочь от земли. Сначала исчезли всякие контуры, а затем ослепительная вспышка залила все вокруг, от чего сталкер инстинктивно разжал руки, словно желая прикрыть глаза.

Придя в себя, Меткий догадался, что какое-то время пролежал без сознания, раз ветер успел нагнать песка с одного бока. Несколько раз моргнув, он с удивлением уставился на грязно-серые облака, неторопливо плывущие в вышине по сиреневому небосводу.

«Везет им, никуда не спешат! – подумал Праведников и тут же озаботился происхождением этого зрелища. – Стоп! Мы же удирали от выброса! Видно, крепко я головой приложился, если такие цвета вижу!»

Он поднес руку к лицу: пальцев было столько, сколько положено, картинка не двоилась, кожа – нормального телесного окраса, кровь, текущая из ссадины, тоже стандартная – красная. Вдруг грунт, на котором лежал Меткий, вздрогнул, потом еще и еще. Не успел сталкер испу-

гаться, что они не покинули зону выброса, как по силе и ритмичности сотрясающих землю ударов догадался – это не землетрясение, а всего лишь тяжелые шаги.

Меткий оглянулся в поисках Жердева и обнаружил капитана лежащим метрах в десяти. Подбежав к товарищу, он принялся яростно его тормошить:

– Вставай! Иначе нам каюк!

Однако перемещение в пространстве далось капитану явно тяжелее. Он с трудом разлепил глаза и промычал только: «Затылок раскалывается!» Меткий хотел было возразить, мол, не время себя жалеть, но тут заметил вмятину на титановом шлеме напарника и понял – причины для плохого самочувствия у него весьма веские, одной силой воли их последствия не поправишь. Нужно время, а может, и лекарства. Перекинув руку Николая через шею, сталкер попробовал тащить его на себе, благо спецназовец хоть как-то перебирал ногами, но быстро понял, что далеко они так не уйдут.

– Посиди здесь, а я посмотрю, кто там пожаловал по наши души, – обратился он к Жердеву.

– Сергеич, если все совсем плохо – отходи, не думай обо мне!

– Ага, разбежался! Поговори еще, умник! – показал ему кулак Праведников и полез с автоматом наперевес наверх, на каменистый гребень.

То, что он обнаружил, добравшись до намеченной точки, ветерана не обрадовало. Их округлая яма оказалась на самом деле небольшим кратером, образовавшимся от падения метеорита. Его кромка возвышалась над землей метра на полтора, и сейчас к ней целенаправленно топали два титана. Увидев человека, зверюги издали утробный рык и зашевелили своими гипертрофированными нижними конечностями более интенсивно.

– Да я смотрю, вы, цыплята, тут совсем непуганные! – раззадорил сам себя Меткий и навскидку дал очередь в огромный, блюдцеобразный глаз ближайшего мутанта.

Бронебойные пули без труда пробили пусть и прочную, но не стальную роговицу, и поразили мозг чудовища. Мертвый титан рухнул, пропахав пару метров мордой вперед подобно плугу и подняв облако пыли. Впрочем, ни насладиться маленькой победой, ни выстрелить во второго противника сталкер не успел. Второй мутант не хуже любого сумоиста задрал ногу вбок, почти до уровня головы, и с грохотом вогнал ее в иссушенную, каменистую землю, породив ударную волну.

Сдавленно чертыхнувшегося Меткого, словно безвольную куклу, швырнуло назад, едва не размазав по большому валуну. Без трофейного бронекостюма Леденёва не миновать бы ему сломанного позвоночника или разбитого черепа! И хотя сталкер не получил непоправимых повреждений, сразу встать он не смог, с трудом дыша отбитыми легкими. Все, что ему теперь оставалось – беспомощно лежать на спине и ждать развязки, ведь автомат отлетел в сторону из-за жесткого приземления.

Сотрясающие все вокруг шаги быстро приближались, и вскоре над кратером выросла огромная туша. Жердев полоснул очередью по самому уязвимому месту титана, но поскольку, поднимаясь, тот размахивал передними конечностями для баланса, все пули попали в правую лапу, а не в глаза. Продолжая закрываться от огня, мутант снова задрал огромную ногу. В ожидании неминуемого конца Меткий едва не зажмурился, но по счастью, развязка наступила раньше, и сталкер увидел все своими глазами.

Раздался короткий, пульсирующий звук, и верхняя часть туловища титана разлетелась на ошметки, а нижняя, замерев на секунду, скатилась вниз. Не успели товарищи осмыслить произошедшее, как над кратером с гулом, присущим реактивным двигателям, стремительно пролетел остроносый объект размером с автомобиль.

– Ёкарный бабай! – воскликнул Жердев. – Не знаю, что это, но смахивает на флаер из «Звездных войн»!

– Учитывая цвет неба, я уже ничему не удивлюсь, – кряхтя, как старый дед, и с трудом принимая вертикальное положение, ответил сталкер.

Неизвестный летательный объект, формой напоминающий наконечник копья, быстро развернулся и уже на небольшой скорости подлетел к воронке с людьми. Зависнув на мгновение, он приступил к вертикальной посадке и скрылся из виду.

– Как думаешь, Сергеич, чего ждать от маленьких зеленых человечков? Не разделают нас на органы?

– С чего ты взял, что они маленькие? Может, они большие и волосатые, как Чубакка. И вообще, ты сам себе противоречишь!

– Почему?

– Потому, что наши внутренности могут использоваться для пересадки только теми, кто почти не отличается от нас.

– Да, ты прав.

– Понятия не имею, что им нужно, но сразу не стреляй, может, разойдемся краями. В конце концов, от титана именно они нас избавили!

– Ага, чтобы потом для опытов использовать, – тихонько прошептал под нос Жердев.

Реальность резко отличалась от всего, что успели себе напридумывать товарищи. Единственный неторопливо поднявшийся на гребень пришелец выглядел совершенно не опасным: абсолютно спокойный гуманоид, ростом на голову ниже Меткого, дипломатично говоря, очень худой, а если без пиетета, то тщедушный. Кожа сухая, то ли загорелая, то ли бурая от рождения. На поясе, надетом поверх серебристого комбинезона, сбоку болталось нечто, похожее на большой фонарь, но попыток протянуть к нему руку абориген не предпринимал. Внимание людей привлекли огромные, как у земной буренки, черные глаза, располагавшиеся на тонком и вытянутом черепе.

«Надеюсь, он не телепат, – подумал сталкер, – и не способен швыряться многотонными конструкциями, как матерый гном. Иначе ему оружие, и правда, ни к чему».

Секунд десять стороны с любопытством рассматривали друг друга, пока владелец флаера первым не нарушил тишину.

– Фэйс, обличья, – произнес он со свистящим акцентом, прикоснувшись пальцем к щеке.

– Лицо! – продолжил его англо-украинскую последовательность Меткий.

– Лицо, – согласился чужак и поднял указательный палец, как обычный человек, просящий обождать минутку.

Повозившись с настройкой какого-то прибора в виде черной пластины, он удовлетворенно кивнул, разъединил ее на две части и передал одну Меткому, жестом объяснив, что надо или закрепить половинку на ворота комбинезона, или держать в руке поближе к лицу.

Сталкер догадался, что чудная железка с миниатюрным экраном – переговорное устройство с функцией переводчика, и взял его на манер микрофона.

– Значит, вы – русские, – переводил гаджет свиристящую речь инопланетянина на родной язык.

Звук шел через миниатюрную колонку, позволяя Жердеву тоже все слышать.

– Да, – не стал отпираться Меткий. – А ты кто и откуда про нас знаешь?

– Я – Асш, пилот из Шисчана. Вам повезло, что у меня сегодня выдался свободный день, и я решил поохотиться. Наша цивилизация называется Ношха. Вы не первые гости из вашего мира, так что мы располагали возможностями кое-что узнать о жизни современных людей.

– Уж лучше б вы к нам! – в сердцах произнес Николай, представив себе перспективу увязнуть на чужбине до конца жизни.

– Наши предки побывали у вас, но в прошлом, – покачал головой Асш, – теперь нам нельзя.

Капитана подмывало спросить «Почему?», но еще больше его волновал другой вопрос.

– А вы можете вернуть нас обратно, на Землю? – произнес он, наклонившись к руке товарища.

По малоподвижному лицу пришельца пробежало подобие улыбки.

– Мы не инопланетяне в том смысле, который вкладываете вы. Мы просто живем в другом пространстве, можно сказать – совсем рядом с вами. И мы совсем не в восторге от того, что происходит у нас по вашей милости! Ведь изменения в одном параллельном мире влияют на другой.

– И как, например, испытания в Зоне отчуждения сказываются на здешних обитателях?

– А вы знаете, что такое аномалия?

– Область пространства, в которой действуют силы, отличные от нормальных, описанных физическими законами нашего мира.

– Это констатация факта, но не объяснение.

Сталкеры крепко задумались.

– Поделитесь знаниями, если можете, – предложил Жердев.

– Мощь электромагнитных процессов, порождаемых людьми, такова, что они буквально скручивают в спираль расположенные рядом подпространства. В результате силы, обычно удерживающие миры от взаимопроникновения, могут оказаться оголенными, словно кабель без обмотки! Материя и явления, принадлежащие вашему пространству, проваливаются к нам, и наоборот. Последнее время даже на нижних уровнях Шисчана появились опасные участки, и это большая проблема!

– То есть, если аномалия возникает в одном мире, то и в другом появится ее копия?

– Нет, возникнет нечто совсем непредсказуемое, другая сторона медали, но вместе – это две части единого целого.

– А почему со временем аномалии исчезают? – то ли полез в дебри науки, то ли решил проверить чужака Меткий.

– Потому, что материя не покоится в пространстве. Хоть и медленно, но она движется, и в итоге два мира просто растягивают любой узел или спираль, независимо от того, какие силы их создали.

Повисла неловкая пауза.

– Я не знаю, захотят ли вам помочь наши старейшины, – проронил Асш.

– Вы могли бы помочь встретиться с ними? – осторожно спросил Меткий. – Далеко до них?

– Пешком очень далеко, – с серьезным видом ответил Асш, – а вот если лететь, то близко. И улыбнулся.

«Ах, ты, шутник кабачкоголовый! – беззлобно подумал Жердев. – Еще прикалывается!»

– А твоя птичка нас всех увезет? – с сомнением произнес он вслух.

– Тебе лучше на это надеяться, большой человек. Пешком через пустыню вы не пройдете. Сожрут.

Флаер оказался двухместным, но затем пришелец нажал на какую-то кнопку, и часть фюзеляжа за кабиной плавно поднялась в вертикальное положение, открыв небольшой грузовой отсек. Представить в нем дюжего капитана никому не хватило фантазии.

– Мда, не повезло тебе, Сергеич! – прокомментировал ситуацию Николай.

– Ничего, в тесноте, да не в обиде! – подбодрил сам себя Меткий. – Во Вторую мировую, бывало, наши механики при смене аэродрома и не в таких условиях летали!

Однако вскоре выяснилось, что не повезло именно Жердеву, поскольку на место второго пилота он не помещался в принципе.

– Уму непостижимо! Для чего так экономить на пространстве! – возмутился гигант.

– Обтекаемая форма, чем меньше размер, тем меньше вес, – перевел электронный переводчик шелестящую речь Асша. – Люди раньше тоже были мельче.

– Просто кто-то много ест, – хлопнул товарища по плечу Меткий.

– Тебе смешно, а мне что делать?!

Сталкер показал на грузовой отсек.

– Не помещусь! И кстати, Асш, даже часть туши подстреленной тобой добычи сюда не влезла бы!

– Я не собирался их есть, – ответил пришелец, – они вредители, разрушают наши поля солнечных батарей! Вот когда ты не влезешь, тогда и будем думать.

После пары неудачных попыток, под ликующие возгласы, Жердев все же утрамбовался в прямоугольный ящик. Правда, порадоваться за себя он уже не мог, поскольку находился в позе эмбриона, с головой, прижатой к коленям.

– Летите быстрее, черти! – ругнулся он на зрителей, которые, похоже, залюбовались комичной картиной. – Долго я так не выдержу!

Асш действительно постарался сократить время путешествия. Пара сотен километров пролетели под днищем его суденышка почти незаметно, но все равно по прибытии капитана пришлось извлекать, словно моллюска из раковины – затекшие конечности его не слушались.

Шисчан оказался огромным мегаполисом, тянувшимся на десятки километров, хотя язык не поворачивался назвать подобное поселение городом в привычном для людей понимании. Снаружи, за счет многочисленных ярусов, он выглядел, как огромная египетская пирамида без верхней трети, а точнее – как сплюснутый муравейник или улей с тысячью входов. Все скрытые внутри улицы и помещения самого разного назначения очень походили на жилище насекомых, а в воздухе за пределами города, непрерывно гудя двигателями, сновали тысячи и тысячи флаеров различных форм и размеров. Одни прилетали или убывали во внешний мир, а большинству надо было просто побыстрее попасть с одного края мегаполиса на другой.

Времени на дорогу потребовалось прилично, и потому сталкеры постарались провести его с пользой, узнать побольше о новом для них мире.

– Скажи, а откуда здесь титаны?

– Кто?

– Одного ты застрелил, когда подобрал нас. Для небольшого притяжения вашей планеты гораздо уместнее более хлипкие зверушки!

– А, пустынные гиганты! Они самое верхнее звено в пищевой цепочке, абсолютные победители среди хищников! Представляют собой гибридную форму жизни, симбиоз углеродных и кремниевых соединений. Первые обеспечивают подвижность, вторые – прочность тканей. Несколько тысячелетий назад предки гигантов были заурядными плотоядными – в десять раз меньше нынешних, охотились в основном на песчаных крыс и прочую мелочь. Они умели чутко живое существо под толщей песка и ударом ноги создавать слабую гравитационную волну, оглушавшую жертву. Пока грызуны приходили в себя, хищники откапывали их и съедали. Однако часть особей случайно мигрировала к горам, где вышла на поверхность весьма радиоактивная порода. Там и начался процесс мутации. Став гигантами, они заселили все пустыни, ведь им не страшны никакие природные катаклизмы! Мы – единственные, кто способен их убить.

– Асш, а почему ваш город... такой?

– Когда приходит ураган или песчаная буря, а они здесь свирепые – достаточно закрыть ворота.

– Умно! Хотя, наверное, жутко сложно и дорого.

– Так ведь городу десять тысяч лет – времени отстроиться хватало.

– А у вас годы по длительности такие же, как у нас? – спросил Жердев.

– Хороший вопрос, большой человек! – ответил Асш. – Не хочется тебя расстраивать, но ваша цивилизация скопировала очень многое из придуманного Ношха, в том числе календарь и

времяисчисление. Мы долго жили среди вас. Самые большие и прочные пирамиды в Африке и Южной Америке – не просто груды камней, и построены они не людьми. Нас почитали богами, а мы делились знаниями. Это позже люди возвели рядом кучу несуразных копий в подражание нам, отчего у земных ученых теперь голова кругом.

– Слушай, а вы на одесском Привозе не высаживались? – поинтересовался капитан.

– Нет, о таком я не слышал, – абсолютно серьезно ответил Асш.

– Просто ты говоришь в похожей манере и такой же язвительный. Значит, Египет?

– Да.

– То-то я смотрю – форма головы знакомая!

– Коля, прекрати! – одернул товарища Меткий. – Нам его помощь нужна, а не межцивилизационный конфликт!

– Да не, Сергеич! Я только так, чутка должок вернуть за «большого человека». Расстраивать, понимаешь, он меня не хочет!

– Асш, я так понял, – решил сменить тему сталкер, – вы хорошо информированы о жизни на нашей планете, поскольку твои предки издавна наведывались к людям в гости.

– Да.

– И вы даже хорошо продвинули некоторые цивилизации, которые потом... почему-то загнулись.

– Просто теперь наши визиты под запретом, а, оставшись наедине с собой, люди занялись своим любимым делом – дележом власти и богатств посредством заговоров, переворотов и междоусобных войн. Естественно, довольно скоро вся их государственность, наука и достижения оказались разрушены и забыты. Пока не появились те из вас, кто научился сохранять и передавать знания.

– Извини, а кто вам запретил жить среди нас?

– Как – кто? Творец один! Получилось, что мы подавляли вас из-за разницы в знаниях на тот момент, невольно не давали развиваться самостоятельно – в лучшем случае, люди копировали, но не создавали. В общем, через жрецов храма нас твердо попросили, а с Ним лучше не спорить.

– Я никак не привыкну к такому сочетанию, – помотал головой Жердев, – жрецы и космолеты в одной связке!

– Одно другому не мешает, – пожал плечами Асш, – в пустыне вообще без веры тяжело. Да и потом, мы же знаем, что Он существует, как и реактивная тяга. Надо просто принять факты, как данность, и не сильно копать в этом, не ломать голову.

– Конечно, так проще, – согласился капитан, – но в то время, когда у нас создавали ракеты, людей приучили смотреть на все с научной точки зрения, отсюда и внутреннее противоречие.

– Да? Тогда объясни мне с позиции астрономии бесконечность космоса и пространства! Расскажи с точки зрения физики про мой мир, где тебя и быть сейчас не должно!

– Сдаюсь! – махнул рукой Жердев. – Этот одессит меня опять уделал!

– Таки да, – посмеялся Меткий.

Многочисленные пешие жители Шисчана, встречавшиеся на пути, с интересом смотрели на людей, провожая их взглядами и даже останавливаясь.

– Не обращайтесь внимания, – посоветовал сталкерам Асш, – просто почти все они, как и я, не видели раньше людей вживую.

Неизвестно, что входило в состав светло-желтой строительной смеси со странными вкраплениями, использовавшейся при постройке города, но, очевидно, она действительно была рассчитана не на века, а на тысячелетия. Ни на одной стене или сводчатом потолке сталкеры не заметили ни одной трещины или следов ремонта.

– Вот уж действительно, сделал и забыл, живешь – горя не знаешь! – восхитился и немного позавидовал Николай. – А окна у вас из чего?

– Раньше делали из особой слюды, их еще можно встретить на нижних уровнях, но получилось сложно и дорого, а для монтажа требовались рамы. Последнюю тысячу лет используем самоклеющуюся пленку: идеальная прозрачность – можно не заметить, крепится прямо к стенам, стоит дешево. Кстати, вот мы и пришли!

На небольшую подземную площадь (на самом деле, просто скрытую в толще мегаполиса) выходил фасад величественного здания с классическими античными арками.

– Здесь сидят ваши правители? Странно, что не видно охраны.

– Зачем она нужна внутри города? – удивился Асш. – Мы сражаемся только с враждебным внешним миром. И нет, я привел вас не к чиновникам, а к мудрецам. Они не занимаются повседневными заботами, только ключевыми проблемами и разработкой стратегии развития.

– А мы – проблема? – спросил Меткий.

– В некотором роде, – честно ответил их проводник.

В этот момент товарищи вспомнили, что ситуация по-прежнему непростая, и одному богу известно, как она разрешится. Из-за возникшего напряжения всякие разговоры прекратились.

На высеченных из цельного куска породы креслах с высокой спинкой, стоявших полукругом, сидели одиннадцать старцев в белых просторных одеждах. Бород никто не носил, похоже, Ношха от природы не имели растительности на лицах, так что возраст угадывался только по количеству морщин.

– Расскажите, как вы попали к нам, – потребовал самый главный мудрец после кратких пояснений Асша.

Он, единственный, опирался на посох столь длинный, что сразу становилось понятно – это символ его статуса.

Меткий рассказал про выброс, под который попали сталкеры, и прыжок через пространство.

– Я распоряжусь, чтобы вас обеспечивали всем необходимым, пока не закончится ваш жизненный путь, – выслушав его, произнес старейшина.

– Стоп, подождите! – взволновались сталкеры. – А почему вы не отправите нас назад?

– Раньше всегда так делали – все равно по возвращении этим людям никто не поверил бы, но однажды у нас, после своего эксперимента с электромагнитной установкой, оказался профессор Синцов. Пока мы в течение двух дней готовили оборудование для его отправки восвояси, он узнал очень много о перемещениях в пространстве и пребывании наших предков на Земле.

– Никогда о нем не слышали! И что он натворил?

– Синцов по глупости или наивности связался с людьми, обещавшими помочь ему построить собственную установку, создающую порталы. Позже жрецы узнали, что они оказались врагами Творца.

– Мы тоже с ними воюем! От нас многое зависит, и если мы не вернемся, то погибнет множество людей.

На этот раз сталкер без утайки выложил все про артефакт, подаренный Лешим, и использование его для опытов с перемещением и разведкой окрестностей Чукотской АЭС.

– Из-за ее выбросов у вас и появляются аномалии! – выложил он главный козырь. – Когда мы освободим станцию, нам всем станет легче!

Старейшины стали переглядываться – данная тема их явно интересовала. Однако совещаться при посторонних они не захотели.

– Асш, накорми пока гостей обедом. Не будем принимать решение поспешно, – сказал главный мудрец и однозначным жестом направил их на выход.

Местная кухня, отличавшаяся предельным аскетизмом, позволила сталкерам едва «заморить червячка».

– Небогато живете! – посетовал Николай.

– Скучная земля, мало влаги, – развел руками Асш, – приходится довольствоваться тем, что есть.

Вернувшись в зал к старейшинам, сталкеры не знали, чего ждать. От волнения их потряхивало, как студентов перед экзаменом. Хорошо хоть, что мудрецы не стали делать многозначительных пауз и пускаться в пространные рассуждения.

– Мы отправим вас назад в обмен на ваш артефакт.

– Зачем он Ношха? – насторожился Меткий.

– В наших руках его возможности гораздо шире, чем применение, найденное людьми.

Это как...

Главный мудрец повернулся к соседу и на человеческий манер пощелкал пальцами.

– Забывать микроскопом гвозди, – подсказал тот.

– Именно! Нам же он пригодится в поисках новой, пригодной для жизни планеты.

– Замечательно, но каким бы примитивным ни показалось наше использование артефакта, он помогал нам в борьбе с врагом, а вы предлагаете остаться с голыми руками!

– Если вы останетесь здесь, то тем более ничем не поможете своим товарищам, – напомнил им один из мудрецов. – Я уж не говорю о том, что вы в нашей власти – не стоит выдвигать условия!

– Вы не сделаете нам ничего плохого и даже наоборот – поможете, – убежденно произнес Меткий.

– Почему вы так уверены?

– Потому что Творец заботится и о нас, и о вас. Раз вы прислушиваетесь к нему, то поступите правильно. Я оставлю артефакт, поскольку он вам так нужен. Мы знаем о здешних проблемах с водой и едой, но и вы дадите то, в чем мы нуждаемся.

– Хорошо! – хлопнул по подлокотникам главный мудрец. – Вы правы, и у меня есть подходящий для обмена подарок. В пространственной проекции Шисчан находится напротив Дальнего Востока планеты Земля, поэтому вас и забросило в его окрестности. В свое время, когда мы начали осваиваться в мире людей, то построили ряд сооружений. Угадайте, где находится одно из них?

– Э-э-э... на Дальнем Востоке?

– Верно.

– Но там нет пирамид!

– Есть. Мы строили на перспективу и не использовали ее многочисленные возможности, а потому она сокрыта под землей. В обмен на ваш артефакт я научу вас, как активировать некоторые защитные функции объекта.

– А вам не влетит от вышестоящей инстанции за обмен технологиями? – спросил Меткий.

– Строго говоря, об этом с ними, – главный мудрец поднял взгляд вверх, – речи не было.

– Все-таки они точно одесситы! – тихо произнес Жердев.

– Тот же Синцов, – продолжил мысль старейшина, – мы не обучали его, он воспользовался доверчивостью наших специалистов. Так что мы просто поделимся парой интересных соображений... тем более, что вы на правильной стороне, а враги Творца, к сожалению, уже нашли Армаду.

Глава 4

В шаге от войны

Ношха, со своим опытом длиной в тысячелетия по перемещениям в пространстве и между мирами, легко организовали доставку сталкеров на территорию клана «Честь и мужество». Первое, что бросилось товарищам в глаза – какая-то суета.

– Стой! Что происходит? – дернул Меткий за рукав «мужика», пробежавшего мимо.

– Понятия не имею! Я вертолетную площадку помогаю готовить.

– Что-то новое! Может, с зачисткой анархистов какие проблемы?

– Да не, большинство групп уже вернулось, вроде все в порядке. В штабе клана спросите, там военные сегодня узел связи развернули, с большими звездами на погонах много народу бегают, одних полковников человек десять!

Однако, когда сталкеры добрались до бетонных блоков, обозначающих начало строго охраняемой территории, первым им повстречался не армейский чин, а одетый в неприметную «гражданку» Егоров, спешивший куда-то в сопровождении телохранителя.

– Товарищ генерал, что случилось? – спросил Меткий.

Вряд ли обычный военнотружущий или офицер госбезопасности мог вот так запросто обратиться с будничным вопросом к человеку столь высокого ранга и получить нормальный ответ, а не жесткую отповедь, но Праведников был, во-первых, вольным стрелком, а во-вторых, имел огромные заслуги, поэтому и Егоров общался с ним по-свойски, не чинясь.

– Денек сегодня – не приведи господи! Хотя тоже, с какой стороны посмотреть... Короче, рассказываю, потому что в столице уже решили собирать пресс-конференцию и озвучивать основные факты. Началось все с того, что один из наших мобильных отрядов около десяти часов утра подобрал раненого заместителя командира «Анархии». Его вчера зацепило в брюшную полость, когда один из вертолетов, уже возвращаясь на базу, расстрелял по группе фрименов остатки боезапаса. Такую шишку сначала тащили на импровизированных носилках, но, как только боевики поняли, что с тяжелой ношей они вовремя до базы РТБ добраться не успевают – сразу бросили зама в придорожной канаве.

– Ха-ха! Вот это поворот в карьере!

– В общем, за минувшие сутки, проведенные в ожидании смерти, сначала от ядерного взрыва, а затем от когтей мутантов или потери крови, офицер фрименов сильно поменял свое отношение и к клану, и к его тeneвым хозяевам.

– Прочувствовал на собственной шкуре их доброту.

– Еще как! Я даже не успел начать задавать ему вопросы, а он уже диктовал адрес в Москве, куда надо выслать опергруппу для задержания!

– Куда?!

– Особо подготовленные бойцы клана должны были ликвидировать президента нашей страны при помощи секретного оружия – воздействие совершенно незаметно осуществляется направленным пучком мощного радиоактивного излучения. Чрезвычайно смертоносная штука, не раз опробованная американцами на лидерах стран Южной Америки. Его не слышно, не видно и практически нет спасения – никакой телохранитель своим телом не закроет, только умрет вместе с шефом. Как кто рассорился с США или начал гнуть свою линию – сразу заболел раком. За последнее десятилетие в латиноамериканских странах просто эпидемия подобных случаев.

– Но ведь тяжело застать лидера государства в удобной обстановке.

– Гораздо проще, чем можно подумать. Достаточно дождаться публичного выступления или выхода в народ. О месте проведения сообщает какой-нибудь завербованный агент, ведь при

подготовке крупных мероприятий задействовано множество людей, и избежать утечки информации чрезвычайно тяжело. Сейчас арестованных трясут, чтобы взять всю московскую сеть агентов. Нельзя допустить, чтобы нашу страну обезглавили, да еще в такой критический для жизни государства момент!

– И что теперь со Штатами?

– Ничего. Доказать что-либо нереально, даже после второго покушения в тот же день.

– Было еще одно?!

– Да. Один из министров при помощи стреляющей авторучки попытался. Пришел на прием, разложил документы и со словами «я должен убить президента» – нажал на спуск!

– Промахнулся?

– Стрелял бы молча, может статья, у него и получилось бы, а так, гарант конституции у нас спортивный – среагировал, успел за стол нырнуть. Хорошо, что ручка однозарядная.

– Как же охрана на рентгене не увидела в ней пулю?

– О-о-о-о! Это не просто оружие – шедевр, и стреляет оно не пулями. Отравленный стержень упирался в спрессованный пороховой заряд без оболочки, срабатывавший при накаливании химического капсюля. Поэтому на экране ничего похожего на боеприпас и не отображалось. Такое на коленке не смастеришь – серьезная держава разрабатывала!

– Ну, а министр, что-нибудь рассказал?

– Вообще потерянный! Ведет себя, словно у него амнезия. Причем врачи склонны считать, что он не играет. Возможно, его обработали.

– Я даже догадываюсь, чем, – кивнул Меткий, – нейропарализатором! Нам Алексей Родин про эти его функции поведал. Один выстрел – и специалист может заблокировать человеку память, вложить ложные воспоминания и внушить, что он должен делать дальше.

– Даже убить?

– Да что угодно.

– Но так любого можно подослать?

– В принципе, да. Если, конечно, им удастся выловить такого человека одного и без охраны. Ведь на обработку и программирование камикадзе нужно время.

– Хреново! Скажем, какого-нибудь губернатора вполне реально дома застать без телохранителей.

– Есть хорошая новость: чтобы подчинить себе завербованного, ему блокируют большую часть памяти, связанную с личностью. Он становится, как зомбированный. Поэтому, если поговорить предметно с человеком о семье, друзьях, чтобы вопросы были неоднозначные или даже с подвохом, то вычислить засланного казачка не так уж и сложно.

– Так, парни, спасибо за информацию! Мне надо срочно позвонить в Москву, предупредить. Стоп! Еще вопрос: а где этот Родин сейчас?

– Я дал ему денег на билет до родного города. Он из Севастополя, говорил, что очень соскучился. Мог, конечно, и соврать, но я поверил. А вот про учебу в институте биологии южных морей имени Ковалевского на ходу сложно придумать – в случае чего, по этой зацепке его можно найти.

– Хорошо! Свяжусь с вами попозже! Только слишком далеко не забирайтесь, чтоб вас быстро найти можно было при необходимости!

– Мы поняли. К Петровичу пока в гости наведемся.

– Лады.

Генерал в спешке удалился, а Меткий взглянул на сумеречное небо и затем – на часы.

– Ух, ты! Мы с тобой, оказывается, почти весь день в гостях у зеленых человечков пробыли. Пора и нам поторапливаться, чтоб ночью по Зоне не пришлось шастать.

Конечно, гораздо приятнее идти, когда твердо знаешь, что тебя не накроет выбросом, датчик предупредит о любой аномалии, а близлежащая местность едва ли не стерилизована

от мутантов большим числом армейских подразделений. Однако, в этом же кроется и главная опасность: расслабишься – и, по закону подлости, наткнешься на анархиста, который двое суток отлеживался от облавы в какой-нибудь норе. Всех разом не переловишь. Понимая, что подобный расклад вполне возможен, товарищи шли молча, держа дистанцию в полтора десятка шагов и подстраховывая друг друга. По возможности сторонились открытых пространств, часто останавливались и осматривались – всё ли спокойно на пути от одного естественного укрытия до другого? В результате переход до бункера Петровича получился не слишком быстрым, в почерневшем небе успели зажечься звезды, а на землю опустился холод.

– Смотри, костерок! – обрадовался Николай, когда они, наконец, вышли на окраину лагеря новичков. – Пойдем, обогреемся, да чайку попьем?

– Давай, а то у Петровича разговор короткий – водки накатит, и понеслось!

У огня сидели трое молодых, даже юных сталкеров, и обсуждали свои насущные проблемы.

– Не такая уж Зона и страшная! – сказал самый бойкий. – Чуток опасней турпохода!

– Ага, – согласился с ним другой парень, – жаль только, девок тут нет, чтоб первую ночь внутри периметра отметить!

Вся компания дружно загоготала.

– А ты не знаешь, почему? – спросил Меткий, выходя на свет.

– Уф, старый! Напугал! – выразил общее мнение один из вздрогнувшей троицы.

– Не бойсь, солдат ребенка не обидит! – отплатил ему ветеран, но вместе с тем достал из рюкзака пять консервных банок с тушеным мясом и пару шоколадок. – Угощайтесь, а нам чайку плесните.

Щедрое угощение сыграло свою роль, новички успокоились и налили гостям в кружки горячего напитка.

– Так почему здесь баб нет? – вернул разговор к предыдущей теме рыжий парень, казалось, целиком состоявший из веснушек.

– Когда охота за артефактами только начиналась, то в одной деревне обосновались первопроходцы: мужики и женщины – тоже сталкерши, все вместе. Чего там долго рассказывать – хорошо им жилось! Но однажды к ночи заявился к ним поводырь. Говорить мутант не умеет, и потому протянул старосте клочок бумаги. Тот стал читать каракули вслух: «Всех баб съем, а мужиков перетрахую!» Женщины, разумеется, крик подняли: «Это ошибка! Так не бывает!» А мужики говорят: «Бывает, бывает! В аномальной зоне и не такое творится!» Вот так и перемелись в Зоне девки, новых желающих не нашлось.

Молодежь хохотала до упаду.

– Ай, да зажег! Классная байка! – выразил «рыжик» общее мнение.

Подкрепившись и попив чаю, Меткий и Жердев стали прощаться.

– Вы что, на ночь глядя пойдете? – удивились новички.

– Конечно! Это ведь та самая деревня, которую поводырь прилюбил! Конечно, он тут не каждую ночь появляется, но подумайте, почему тут никто из бывалых не останавливается?

Пацаны переглянулись.

– А Петрович как же здесь живет?

– Так у него бункер есть! Он на ночь дверь запирает и, кстати говоря, постояльцев не берет.

– Разыгрываете нас! Остальные сталкеры не в курсах, что ли? Кто-нибудь да сказал бы! Ха!

– Ну, кто-то новичок, как вы, а остальным обидно, что в свое время вляпались – вот и молчат. Ты бы стал таким опытом хвастаться? Бывайте, хлопцы!

Когда отошли на сотню метров, Николай с трудом сдержал приступ смеха.

– Ты чего? – спросил его Меткий.

– Да я смотрю – молодые засобирались. Поди, в сторону Большой земли! Поверили!
– И то хорошо, целее будут! Аномалии, мутанты и бандиты еще не завтра в этих землях исчезнут.

Торговец неожиданным гостям обрадовался и действительно поставил на стол литровый штоф.

– За вчерашнее сам бог велел, – сказал он сталкерам. – Когда сообщили об эвакуации и ее причине, я ответил: «Будь, что будет – никуда не поеду». А потом узнаю, что мои орлы всё разрулили! Своя, кстати, на кедровых орешках.

– Петрович, ты только не обижайся, но мы по соточке для здоровья, и всё. Ситуация накаленная – надо быть в форме.

– Хорошо, по одной, так по одной – мне ли не понимать?

– Ты сам-то как?

– Чемоданное настроение... Здесь в любом случае моя работа завершена, а вот понадобится ли я на севере или отправят на пенсию – вопрос. Посмотрим.

– Ну, – поднял Меткий армейскую кружку, – давайте за нашу маленькую победу, а завтра... завтра будет день – будет пища!

***

Утро началось с непонятного гулко-го звука, проникавшего в бункер с поверхности даже сквозь закрытую шлюзовую дверь, оснащенную отличными уплотнителями.

– На выброс не похоже, – нахмурился Петрович, – что вообще за хрень происходит?!

– Так это же вертолет! – первым догадался Жердев. – И он садится прямо у нас над головами. Точнее, уже сел.

– Значит, по наши души, – подытожил торговец, вставая и беря на всякий случай «Ремингтон 870», – иначе нашли бы для приземления площадку поудобнее. Кроме военных, тут, по идее, летать некому, но лучше быть готовыми ко всему. Стволы возьмите!

Дважды сталкерам повторять не понадобилось: похватав оружие, они заняли позиции, удобные для отражения возможной атаки.

В следующий момент снаружи настойчиво постучали по стальной обшивке.

– Открыто! – крикнул Петрович и поднял дробовик.

Массивная дверь слегка приоткрылась, скрежеща несмазанными петлями, и через щель послышался голос Егорова.

– Как насчет кофе для старого друга, прошедшего бессонную ночь?

– О! Это мигом! Заходи, Михаил Игоревич!

Генерал вошел осторожно, словно знал, что стволы, направленные на вход, еще не опущены. Убедившись, что гость один, сталкеры стыдливо попрятали оружие.

– Петли нарочно, что ли, не смазываешь? – поинтересовался Егоров. – Аж уши режет!

– Зато мимо такой сигнализации никто не проскочит, – пожал плечами Петрович.

– Тоже верно. Кстати, от кофе я действительно не откажусь.

– У меня только растворимый «Милликано», сойдет?

– Вполне, мне лишь бы глаза не закрывались. Положи ложки три кофе и семь сахара, чтоб взбодриться.

– Ядреный рецепт! Ты б поаккуратнее!

– Ничего страшного, – махнул рукой генерал, – потом отдохнем, а сегодня не до сна.

– Что случилось-то?

– У тебя за бункером, в ветвях дерева, спрятана спутниковая тарелка, выкрашенная для маскировки зелеными и желтыми разводами, и ты не в курсе?

– Да, ребята мне рассказали про покушения.

– Это уже не новость номер один, – махнул рукой генерал, – ситуация ушла дальше. Хотя, я понял – у вас вчера посиделки были, судя по остаткам закуси.

– Да не, за жизнь говорили. Просто зомбоящику отдохнуть дали, чтоб не отвлекал. Так чего там?

– Включи любой новостной канал, лучше забугорный, чтоб риторику прочувствовать. Быстрее получится, чем своими словами рассказывать.

Петрович понажимал кнопки на пульте, нашел подходящее изображение и прибавил громкость.

– Экстренный выпуск Евроньюз! – вещал диктор с экрана. – Премьер-министр Великобритании, выступая вчера вечером в Парламенте, заявил об ответственности российских властей за гибель сотен тысяч мирных граждан в окрестностях городов Комсомольск-на-Амуре и Билибино. Согласно информации, изложенной в докладе МИ-6, они стали жертвами преступных экспериментов, проводимых на Чукотской и Дальневосточной АЭС. Достоверно известно, что те же технологии использовались для атаки на японскую атомную станцию Фукусима и членов трех богатейших финансовых кланов.

Картинка из студии сменилась изображением здания Конгресса с развевающимся американским флагом.

– Государственный секретарь США согласен с этими утверждениями, и добавляет, что России придется ответить перед международным трибуналом в Гааге также за убийство американских военнослужащих, произошедшее в ходе патрулирования территории Дальневосточной Зоны отчуждения в прошлом году. Он также напомнил о случае уничтожения гуманитарного конвоя фонда «Демократия без границ» российскими солдатами сил изоляции, которые бездоказательно утверждают, что грузовики перевозили оружие под прикрытием вооруженных наемников.

– Странно, что мою фотографию с ценником за голову еще не опубликовали, – прокомментировал Жердев.

– Лидеры стран свободного мира собираются созвать внеочередную сессию ООН, – продолжал тараторить телеведущий, добавляя экспрессии в голосе, – и поставить вопрос о легитимности российского президента. Впрочем, даже если они не получают полной поддержки, по заверениям руководства НАТО – блок в любом случае примет меры для обеспечения мировой безопасности. Мы продолжим держать вас в курсе событий!

Петрович выключил звук телевизора и посмотрел на старого друга.

– Бла-бла-бла, империя зла будет повержена, а мы продолжим держать вас за дураков! Должен признать, «лидеры стран свободного мира» – красиво звучит. М-да, лихо придумали, что тут скажешь! И, похоже, их нисколько не смущает, что это они захватили наши АЭС и организовали массовый геноцид местного населения!

– Так не впервой же, им хоть ссы в глаза – все божия роса. На западе главное не то, что является правдой, а озвученная перед их СМИ официальная позиция первых лиц. Беспокоит другое – тон стал совершенно безапелляционным. В Ирак и Ливию вторглись после гораздо меньших обвинений. И на президента нашего неспроста нападают: они знают, что в Москве есть разные коалиции, в том числе и глубоко прозападные. Стоит только раскошегарить уличные беспорядки, расшатать власть, внести раскол и привести на трон лояльного к позиции Госдепартамента человека, а дальше будет круче, чем в девяностые! Столичная оппозиция, которая живет на два порядка лучше всех, сходит с ума, желая купаться в роскоши, а вся страна потом расхлебывает! И Крым вернут, и Россию на десять криминальных княжеств растащат. Уж второй раз они одной и той же ошибки не допустят, не дадут нам подняться.

«Эх, генерал, рассказать – кто наш главный враг, не поверишь, решишь, что я с ума сбрендил, – подумал Меткий. – Не устроит уже никого ни возврат Севастополя, ни победа над

нами, ни даже наше медленное вымирание. Теперь только всё и сразу. Ну, да ладно, у тебя и так, без моих откровений, переживаний хватает».

– Объясните мне, – попросил Жердев, – почему мы слышим обвинения от Европы, а США где-то сбоку поддакивают?

– Потому что, во-первых, именно от европейских руководителей через МИД вчера передали ультимативное послание, причем в формате секретных переговоров. А во-вторых, американцы любят союзников в свои грязные дела впутывать и их руками грязь разводить, чтоб потом никто не соскочил – все замазаны.

– Что значит – секретные переговоры?

– Информация о них не идет в прессу, ни у них, ни у нас.

– И что же нам предложили?

– Требуют принять срочные меры по обеспечению мировой безопасности: Крым вернуть, вывести армию с якобы оккупированных территорий Украины, из Сирии и Ирана ракеты убрать, и в конце списка – оставить в покое Чукотскую АЭС. Если подчинимся, то обещали все санкции снять. По факту, я уверен, именно станция Повелителей волнует больше всего. Видать сильно им не понравилась наша активность в Дальневосточной Зоне, боятся потерять все, что имеют.

– Как гопники! – усмехнулся Петрович. – Кошелек давай и не кричи!

– АЭС на севере им нужна для осуществления их планов? – поинтересовался Меткий.

– Да.

– Постойте! У них же там, за бугром, вроде начались клановые разборки после той заварушки в Японии, и они другими проблемами должны быть заняты. Почему вдруг это у нас все обострилось, а не у них? – удивился Николай.

– Сначала ситуация развивалась планово, и за рубежом разгорелись настоящие гангстерские войны, – ответил Егоров, – за считанные дни человек сто из числа Повелителей в междоусобице полегло, а всяких телохранителей, водителей, адвокатов и менеджеров и подавно никто не считал. Однако затем за кордон сбежал генерал ФСБ Осинин и поведал о подготовке фукусимской операции.

– Вот падаль!

– О-о-о-о! Совсем хреново дело! – осознал всю глубину проблемы Меткий. – И что же мы европейцам такое ответили, что сегодня наезды еще хлеще?

– Петрович, зайди с ноутбука в Интернет и набери в поиске «выступление специального представителя при Евросоюзе Дмитрия Лучникова».

– Сейчас.

Вскоре на экране появились кадры непосредственно из зала заседаний, где наш чиновник четко поставленным голосом с нажимом обращался к собравшимся.

– Я думаю, весь мир привык к очень корректным высказываниям российских дипломатов, даже если они сталкиваются с чудовищной ложью в адрес нашей страны. Но сегодня наступил тот самый день, когда эта традиция будет нарушена. Я буду говорить очень неприятные вещи прямо и без обиняков. Вы заявили, что простите нас и снимете санкции, если мы покаемся и выполним ваши требования. Не надо. Мы не нуждаемся в том, чтобы наши действия, спасшие огромное число человеческих жизней, одобряли, а тем более прощали за них, наложив контрибуцию. Сравните ситуацию в Крыму с полыхающим Донбассом, и вы поймете, о чем я. Нам не нужна отмена санкций. Благодаря вашему запрету на передачу любых технологий, мы были вынуждены развивать свое производство и отстающие направления в науке, за что спасибо. И кстати, имейте в виду, что мы не отменим российские санкции против Евросоюза, потому что вы их заслужили.

Зал загудел, зашептался, зашевелился, переглядываясь.

– Скажу вам больше, – продолжил Дмитрий, – нам проще заново выстраивать отношения с Турцией, потому что это возможно, а с вами – нет. Дело в том, что кто бы ни пришел к власти в Берлине или Париже, ни заседал в Брюсселе, кардинально ничего не меняется. Турция – сильная страна, она может заставить Евросоюз встать на колени и умолять решить вопрос с эмигрантами, а у вас даже нет своей политики! Если же нам понадобится решить какой-то вопрос с Европой, то мы обсудим это с Вашингтоном.

Зал снова загудел, на этот раз гораздо громче, несколько человек засвистело.

– Я не хочу никого обидеть. Просто дело в том, что о чем бы мы с вами ни договорились – без одобрения США ни один документ подписан не будет, а если мы ударим по рукам с Америкой, то вы сделаете всё, что вам скажут. На этом всё, спасибо за внимание!

– Круто он завернул! – одобрительно кивнул Меткий. – Однако всю картину целиком я все равно не могу ухватить. Помогите, генерал!

– Давай попробуем вместе разобраться.

– Им нужна наша станция, чтобы завершить свою программу, а мы их вроде бы послали, но при этом на практике ничего против боевиков на АЭС не предпринимаем, так?

– Поправочка: до сих пор не предпринимали, – ответил генерал. – Надо отметить, после покушений отношение президента ко многим вопросам, и к освобождению Чукотской АЭС в частности, изменилось.

– Ага. Значит, разговоры про санкции и прочая белиберда – для отвода глаз, и как только Повелители завершат приготовления, то попытаются стереть нас в порошок?

– Несомненно, но они не только тянут время – им еще нужно не допустить объединения с Россией других стран, обладающих военным потенциалом, в первую очередь – системами ПВО и ядерным оружием.

– Игроков вроде Китая и Индии?

– Безусловно, они больше остальных опасаются, что если поставят на колени такого игрока, как Россия, то и с ними потом считаться станут гораздо меньше, начнут просто диктовать, в какую позу встать. Их руководство не в курсе всей подоплёки, но даже от того, что они видят, им уже страшно. Поэтому БРИКС сейчас всю продвигает компромиссный вариант, чтобы не допустить открытой агрессии, и наши враги к ним вынужденно прислушиваются.

– Потому, что не готовы.

– Да. Как и мы, нам тоже нужно время.

– А-а-а-а!!! Ненавижу политику, у меня сейчас взрыв мозга произойдет! – схватился за голову Жердев. – Только вроде бы начал что-то понимать, и тут же перестаю! Мы открыто шлём лесом наших «партнеров» с их санкциями, но опасаемся... чего? Что может быть угрозой для такой страны, как наша, набитой ядерным вооружением? Пусть по нам ударят ультрасовременным оружием, но затем ведь последует неизбежный ответ, верно? Зачем нам несколько сотен лишних китайских боеголовки и их ПВО, если у нас тысячи своих?

– Не все так просто устроено, и об этом я пока не могу вам поведать. Скажу только, что планы нападения у Повелителей глобальны, и при всеобщем сопротивлении у них возникает больше сложностей. Просто примите к сведению, что мы не можем уповать на одну лишь ядерную дубинку, как и НАТО, поэтому продолжают эти мутные дипломатические игры с обвинениями и давлением. Главным кукловодам нужно обставить ситуацию так, будто от нас хотят только мира, а Россия – агрессор и мировая угроза. На таком фоне не возникнет коалиции, способной помешать их замыслу, плюс у Запада будут развязаны руки для нападения в нужный момент.

Сталкеры приуныли.

– Миша, – обратился Петрович к Егорову на правах старого товарища, – мы понимаем, что тебя гостайна за бубенцы держит, но и ты ребят пойми – им ведь жизнями рисковать! Ты

не рассказывай секретов нашей родины, но ты же можешь намекнуть, как выглядит ситуация со стороны Повелителей? В чем замес?

В помещении воцарилась такая тишина, что стало слышно жужжание мухи.

– А ведь правда, могу, – наконец, согласился генерал. – Скажем так: враг стремится достичь некоего расклада, при котором его первый удар будет настолько сокрушительным, что ответа не последует.

– Может, тогда имеет смысл в кои-то веки нам ударить первыми? – саркастически усмехнувшись, спросил Жердев.

– Хочешь взять на себя ответственность за убийство сотен миллионов людей? Президент вот не хочет. Мы много кого можем уничтожить, но и нам сдачи прилетит, поскольку мы никогда по-настоящему не готовились бить первыми. Как только засекут наши пуски – взлетят их ракеты. Это равносильно тому, как если бы в этой комнате взорвать «лимонку». Никто не уцелеет. Мы стремимся к достижению одной цели из двух: не дать врагу достичь готовности к идеальной атаке, либо затянуть все настолько, чтобы успеть создать защиту.

– Вопрос о легитимности президента – это уже не просто пикировка, – поднял вверх указательный палец Петрович. – Они опять в тайном режиме чего-нибудь хотят от России?

– Да. Условия простые, как три копейки: отставка президента страны и выборы под полным контролем «международной общественности». Практически ультиматум.

– И как же главный планирует реагировать? Судя по заявлению Лучникова и факту вашего приезда сюда, я так понимаю, Кремль сдаваться не собирается.

– Да, президент решил идти до конца. Шансов удержать ситуацию под контролем немного: от нас потребовали предоставить допуск специалистам ООН на обе атомные станции в Зоне отчуждения, и если с Дальневосточной АЭС все более или менее просто, то с Чукотской... Например, если мы не пустим на нее наблюдателей, то нас обвинят в сокрытии информации, а откроем им дорогу – экспертов расстреляют сектанты, и, опять же, виновными гарантированно назначат нас. Тогда с нами в коалицию никто не вступит.

– Не проще ли в открытую поговорить с Китаем?

– Они считают, что это всего лишь наши разборки с Западом. Если выложим карты – нам не поверят и решат, что мы пытаемся их втянуть в конфликт. Пекин не станет так рисковать.

– Вот блин!

– Москва понимает, что смягчить напряжение невозможно, и нужно просто выиграть время любой ценой. Единственный подходящий вариант – это восстановить вопреки всем завываниям контроль над станцией у северного полюса Зоны, тормознув тем самым подготовку нападения, и обеспечить безопасный проход для наблюдателей, чтобы улучшить свой имидж в мире.

– А нас не ткнут носом в оборудование, использовавшееся для выбросов и порталов? Ведь скажут – где же здесь пресловутые террористы? Это все ваших рук дело! И опять мы – крайние!

– За это не беспокойтесь, подобную задачу можно решить, притащив иностранных журналистов чуть ли не следом за штурмовыми группами и транслируя картинку для остальных на экран в пресс-центре.

– И что нас ждет в итоге? Третья мировая война обычным оружием?

– Надеюсь, что удастся ее предотвратить. Но борьба за мир будет такая, что от многих городов камня на камне не останется.

– Ясно, – сказал Меткий. – Осталось понять, чего хотят конкретно от нас.

– Вы все знаете, что после уничтожения загоризонтной РЛС у южного полюса Зоны у армейских подразделений появилась возможность подойти к Билибино и Чукотской АЭС без риска, что личный состав сойдет с ума. Но есть другая проблема: в те края быстро доставить отряды спецназа и технику можно только по воздуху.

- Разве наша военно-транспортная авиация – не одна из лучших в мире?
- Американцы, якобы случайно, сбросили военный груз, предназначавшийся для их «голубых касок», над территорией, находящейся под контролем террористов.
- И что же там?
- Еще одна ошибка. Вместо задекларированных сухих пайков – ракетно-зенитный комплекс «Пэтриот». Его не должно там быть, но факты – вещь упрямая. Восемь пусковых установок, по четыре ракеты в каждой.
- Как же наша таможня пропустила груз?
- По соглашению мы досматриваем лишь десять процентов от грузопотока. Естественно, контейнеров с сухими пайками не оказалось в коротком списке, выбранном для контроля российской стороной.
- А откуда мы вообще узнали о произошедшем?
- Кто-то из боевиков «Фатум» выложил в сеть видео с новым оружием. То ли глупое хвастовство, то ли предупреждение, чтобы не совались, трудно сказать. В одном мы уверены точно: вместе с ракетами упали не только инструкции, но и инструктора – самолет нашей радиоразведки, пролетая в ста километрах, зафиксировал радиосопровождение. Как цели, понимаете?
- Да чего уж там не понять! – стукнул кулаком по столу Петрович. – Для таких комплексов нужна недетская подготовка. Наверняка они уже обученные расчеты забросили к Билибино!
- А разве установки не надо монтировать на подготовленный прицеп или тягач? – спросил Меткий. – Ракету же не запустишь с контейнера в поле?
- Конечно, устанавливать на какое-то подходящее шасси надо, там же угол старта четко тридцать восемь градусов, – поморщился генерал, – но угадай, сколько техники потерял в Зоне за последнее время американский контингент? Мы, если честно, когда они раньше заказывали поставку новых машин взамен утраченных, думали, что у них там дуболомы за рулем, любители покататься по гравитационным аномалиям, но теперь, похоже, их стратегов очередь смеяться. Наверняка, давно всё спланировали и «Пэтриот» на этой пропащей технике установили.
- Надо будет в следующий раз тоже что-нибудь перепутать, и при открытии портала из минусового сектора точку выхода сделать в Пентагоне, – хрустнул костяшками Меткий, – и так раз десять!
- Накрыть стартовую площадку залпом из чего-нибудь зубодробительного, конечно же, нельзя? – поинтересовался Петрович.
- Нет, убивать американцев и других военнослужащих НАТО запрещено.
- Я на всякий случай уточнил, – пожал плечами торговец.
- У нас есть ровно один повод для надежды, – продолжил Егоров, – комплекс «Пэтриот» очень уязвим: достаточно уничтожить его радиолокационную антенну – и ракеты превращаются в совершенно бесполезную грудку железа.
- Хм, теперь я понял, в чем заключается задача, – недобро улыбнулся Николай и подмигнул Праведникову, – надо только решить вопрос с нашей доставкой и поиском мобильной батареи.
- Вы удивитесь, но больших сложностей с этим не должно возникнуть. Местоположение РЛС вычислим и сообщим вам, запустив штурмовик внутрь купола поражения комплекса. Не слишком далеко, чтобы успел уйти. Боевики, распознав класс объекта, обязательно начнут его вести, а в это время самолет-разведчик запеленгует их радиолокационную станцию. В любом случае знайте, что огневые позиции пусковых установок находятся на расстоянии не более одного километра от командного пункта и РЛС. Обнаружите любой элемент – значит, все остальное тоже поблизости.
- А с доставкой что?

– На вертолете.

– И что... боевики нас не собьют той же ракетой?

– Нет. «Пэтриот» не может работать по целям, летящим ниже шестидесяти метров, а наши пилоты пойдут гораздо ближе к поверхности земли. К тому же местность вокруг Билибино и АЭС представляет собой чередование гор, сопок и долин. Сопка Любви – семьсот метров с хвостиком, гора Раздольная – почти полтора километра. Так что «Пэтриот» можете не бояться. Само собой, у сектантов найдутся и другие средства для борьбы с воздушными целями, но слишком близко к логову никто подлетать и не собирается. Вы же опытные сталкеры, пройдете до нужной точки километров десять, верно?

– Звучит гладко, может, даже чересчур, – задумчиво почесал щетину Меткий. – Пусть нас не собьют, но засечь-то они смогут?

– Скорее всего, – согласился генерал, – особенно, если у них есть доступ к специальным спутникам, что вполне вероятно.

– Тогда в районе размещения комплекса охраны будет, поди, столько, что и мышь не проскочит! Как нам подобраться к РЛС, если нельзя убивать натовцев, которые с большой долей вероятности присутствуют на огневых позициях?

– Устанавливать взрывчатку вам не придется, достаточно подобраться на семьсот метров, чтобы выстрелить из гранатомета. Вот фотография интересующей нас РЛС. Как видите, антенная система по форме напоминает огромную плиту, задранную под углом вверх. По ней и будете стрелять. В ширину она два с половиной метра, а по высоте ближе к четырем – в такую не промахнетесь.

– С предельной дальности... смотря, из чего стрелять, – пожал плечами Меткий. – Я уже давно с подобным оружием дел не имел. Я имею в виду – чтобы с большой дистанции выцеливать что-то. Как ни крути, навык тоже важен.

– Не переживай. Мы вас снабдим самым лучшим на данный момент гранатометом в мире. С «Хашим» очень просто обращаться. Любой новобранец если не с первого, то уж со второго выстрела попадает в цель с гарантией. Достаточно взять объект в прицел и нажать кнопку «Пуск». Потренироваться у вас возможность будет.

– И останется после выстрела по антенне у вас всего одна, но очень большая проблема, – вздохнул Петрович, – суметь унести оттуда ноги. Пока даже в голову ничего не приходит – как, имея фору всего в несколько сот метров, уйти от погони на вражеской территории.

– Смотря, что там за местность, – задумчиво протянул Меткий. – По идее, они выберут огневую позицию на возвышенности, но с ограничением по проходимости тягачей. Будет ли близлежащий склон из горной породы и лысый, как коленка, или из триасовых сланцев, покрытый деревьями и кустами – вот, что очень важно. Если найдется, чем прикрыть спину от преследователей, то можно и поиграть в догонялки, тут уж шансы...

– ...Двадцать на восемьдесят в их пользу, учитывая огромный численный перевес, – продолжил за него торговец, – и это еще очень оптимистичный расклад! Вам придется петлять, а им достаточно обрезать фланги, чтобы быстро нивелировать отставание.

– Когда самые шустрые начнут падать, остальные не будут бежать сломя голову, – возразил Праведников.

– Вот поэтому я и даю тебе один шанс из пяти.

– Господа сталкеры! – вмешался в спор генерал. – Вы меня удивляете! У вас действительно нет ни одной здравой мысли по эвакуации?

После минутных размышлений все вынуждены были признать, что ни одного красивого предложения у них нет.

– Смею вас заверить, – ехидно произнес Егоров, – что ФСБ еще не докатилась до того, чтобы использовать людей как смертников. А самое смешное, что об этом способе транспорти-

ровки я узнал именно от вас! У нас же в руках Дальневосточная АЭС со всем оборудованием и такой крутой специалист, как Раймон Синкявичус, способный открыть портал в любую точку!

Меткий хлопнул себя по лбу и рассмеялся.

– Но с другой стороны, товарищ генерал, это же все находится в вашем распоряжении, а не у нас, вот мы и не догадались!

– Будем считать – отмазался, – улыбнулся Егоров.

– Хорошо. Положим, с их ПВО мы разберемся, даже если придется там костыми лечь, – сказал Меткий. – Меня волнует другое: как спецназу не попасть под выброс во время штурма? Надеюсь, в Генеральном штабе не забыли, чем закончилась попытка вернуть контроль над АЭС вскоре после возникновения Дальневосточной Зоны? Можно собрать сколько угодно сил на земле, нагнать самолетов и вертолетов, но затем эту ударную группировку накроет выброс, и останется вместо молодых, здоровых парней груда гниющих трупов, которые даже эвакуировать потом будет невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.